

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности и
управления органами внутренних дел

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина
в деятельности полиции»

Выполнил: Хуснутдинов Рамиль Ришатович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2020 г., 202 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
д.ю.н., профессор кафедры административного
права, административной деятельности и
управления ОВД, полковник полиции
(ученая степень, ученое звание, должность)

Илиджев Александр Алексеевич
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Командир полка ДПС ГИБДД УМВД России
по г. Казани подполковник полиции
(должность, специальное звание)

Мингазов Дамир Райханович
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	10
§1. Понятие и структура организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	10
§2. Генезис механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в истории органов внутренних дел России	16
§3. Особенности деятельности полиции в государственно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	24
§4. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	32
ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОБЛЮДЕНИЯ И УВАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	41
§1. Современное состояние соблюдения основополагающих правовых принципов при соблюдении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции	41
§2. Особенности реализации основных правовых принципов при соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции	50
§3. Роль и значение контроля и надзора за деятельностью полиции при соблюдении прав и свобод человека и гражданина	56
§4. Перспективы развития института соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74
ПРИЛОЖЕНИЯ	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Степень демократичности общества определяется не только формальным признанием преобладания прав и свобод человека и гражданина, их закреплением в национальных правовых актах и признанием международных норм в области прав человека, но и функционированием правовой системы России. В государстве необходимо создавать эффективный механизм правового и государственного контроля, обеспечивающий гражданам возможность реализовывать свои права и свободы с помощью соответствующих правовых и организационных процедур. Важную роль в этом процессе играют органы внутренних дел (полиция), являющиеся специально уполномоченными государственными структурами, чьи действия напрямую направлены на охрану и защиту прав и свобод личности.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции является важнейшей задачей любого правового государства. В Российской Федерации полиция, как орган правопорядка, играет ключевую роль в обеспечении безопасности граждан, охране общественного порядка и защите прав личности. Однако, несмотря на значительные усилия правоохранительных органов, вопросы соблюдения прав человека в повседневной деятельности полиции продолжают оставаться предметом широких общественных и научных дискуссий. Нарушения прав граждан, связанные с действиями сотрудников полиции, такие как избыточное применение силы, незаконные задержания, пытки и дискриминация, остаются актуальными проблемами для российского общества.

По данным правозащитных организаций, каждое пятое заявление о нарушении прав граждан, поступающее в Комиссию по правам человека при Президенте РФ, касается действий полиции. Проблемы, связанные с нарушениями прав человека в ходе работы полиции, включают как случаи злоупотреблений служебным положением, так и недостаточную правовую осведомленность и профессиональную подготовленность некоторых

сотрудников. Статистика показателей, отражающих нарушения прав человека в деятельности полиции, является тревожной. Например, в 2024 году в России было зарегистрировано более 200 случаев жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов. В некоторых регионах страны число таких жалоб достигает десятков, а иногда и сотен в год. Это подтверждается результатами независимых расследований, а также отчетами о случаях применения насилия в ходе задержаний и следственных действий¹.

Кроме того, важным аспектом является недостаточная степень контроля и надзора за действиями полиции. Проблемы с обеспечением прозрачности и подотчетности правоохранительных органов влияют на эффективность защиты прав граждан. Учитывая существующие вызовы, необходимо обратить внимание на повышение квалификации сотрудников полиции, улучшение взаимодействия с гражданским обществом и реформирование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность правоохранительных органов.

Таким образом, вопросы соблюдения прав и свобод человека в деятельности полиции не только сохраняют свою актуальность, но и требуют постоянного совершенствования системы государственного контроля, повышения уровня правозащитной практики и улучшения взаимодействия полиции с общественностью. В условиях современных вызовов, таких как массовые протесты, увеличение числа правонарушений и рост общественного недовольства действиями правоохранительных органов, исследование данной темы становится особенно важным для обеспечения стабильности и доверия граждан к государственным институтам. Сложившаяся ситуация требует комплексного анализа, направленного на оценку существующих механизмов защиты прав граждан в деятельности полиции и выработку рекомендаций для улучшения правозащитной практики.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2025/06/11/a1701940-dok.html/> (дата обращения: 20.07.2025).

Степень изученности темы исследования. Исследование соблюдения прав и свобод человека в деятельности полиции имеет достаточно широкую научную базу. Вопросы правозащитной деятельности полиции освещаются в работах А.Т. Карасева и А.В. Савоськина, М.Н. Кобзарь-Фроловой, Е.О. Маяковой, А.Г. Николаева, В.М. Редкоус, А.А. Решетовой, Т.В. Стульновой, С.А. Широбокова, а также в многочисленных отчетах правозащитных организаций и судебной практике. Однако, несмотря на многочисленные исследования, вопросы нарушения прав граждан в ходе работы полиции, а также механизмы предотвращения таких нарушений, остаются недостаточно проработанными, что подтверждает необходимость дальнейшего углубленного анализа данной проблемы. Особое внимание в работах исследователей уделяется вопросам формирования и совершенствования правового механизма соблюдения прав человека в деятельности полиции, однако конкретные предложения по улучшению правозащитной практики в органах внутренних дел остаются в значительной степени открытым вопросом. Таким образом, проблема соблюдения прав и свобод граждан в деятельности полиции продолжает оставаться актуальной для научного сообщества и требует дальнейшего комплексного изучения и разработки практических рекомендаций для улучшения правозащитной деятельности органов внутренних дел.

Объектом исследования является деятельность полиции в государственном механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают правовые и практические аспекты соблюдения прав и свобод граждан в процессе взаимодействия с полицией.

Целью дипломной работы является всестороннее изучение и анализ соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции, а также выявление проблемных аспектов в данной области и путей их решения.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

1) раскрыть понятие и структуру организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;

2) рассмотреть генезис механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в истории органов внутренних дел России;

3) проанализировать особенности деятельности полиции в государственно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;

4) охарактеризовать взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации;

5) изучить современное состояние соблюдения основополагающих правовых принципов при соблюдении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции;

6) рассмотреть особенности реализации основных правовых принципов при соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции;

7) выявить роль и значение контроля и надзора за деятельностью полиции при соблюдении прав и свобод человека и гражданина;

8) обобщить проблемы и оценить перспективы развития института соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции.

Краткая характеристика основных положений дипломной работы:

1. Организационно-правовой механизм соблюдения прав человека в полиции включает в себя нормативно-правовые акты, регулирующие действия сотрудников полиции, а также процедуры и механизмы, обеспечивающие соблюдение прав и свобод граждан в процессе их взаимодействия с органами правопорядка. Основные элементы этого механизма включают систему правозащитных стандартов, контролирующие органы, процедуры реагирования на жалобы граждан, а также общественный контроль за действиями полиции.

2. Полиция занимает ключевое место в государственной системе соблюдения прав граждан. Ее функции, направленные на поддержание

общественного порядка и безопасность, непосредственно влияют на реализацию прав человека, особенно в контексте соблюдения прав граждан на личную неприкосновенность, свободу и безопасность.

3. Взаимодействие полиции с правозащитными организациями, средствами массовой информации и другими институтами гражданского общества критически важно для обеспечения прозрачности и подотчетности в деятельности полиции. Это взаимодействие способствует улучшению правозащитной практики и повышению доверия общества к органам правопорядка.

4. Эффективные системы контроля и надзора являются необходимыми для обеспечения соблюдения прав граждан и повышения ответственности полиции. Это включает как внутренний контроль, так и внешнее общественное наблюдение.

Теоретическую основу исследования составили: труды ученых-административистов, работы по организации государственного управления, административно-правовой организации соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции.

Методологическую основу составляют общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение) и частнонаучные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический). В ходе работы будут исследованы как международные нормы, регулирующие права человека, так и российское законодательство в области обеспечения прав граждан. Анализируется практика деятельности полиции, а также рассмотрение судебных решений по делам, связанным с нарушением прав граждан полицейскими

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О полиции», иные федеральные законы, а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции.

Эмпирическую базу исследования составляют правоприменительные акты судов Российской Федерации по исследуемой проблеме; результаты проведенного обобщения и анализа проблем соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции; интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию проблемы соблюдения прав и свобод человека в деятельности полиции, историческом анализе эволюции правозащитной практики, а также в предложении новых путей совершенствования правозащитных механизмов и взаимодействия полиции с гражданским обществом. Работа представляет собой детальное исследование организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод граждан в контексте правоохранительной практики, включая его структуру, правовое регулирование и взаимосвязь с другими государственными и общественными институтами. В отличие от существующих исследований, работа уделяет внимание не только законодательным аспектам, но и взаимодействию полиции с институтами гражданского общества, что помогает расширить понимание роли общественного контроля и взаимодействия полиции с внешними правозащитными структурами.

Теоретическая значимость исследования выражается в расширении теоретических представлений о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции. Полученные результаты применимы при подготовке практических материалов, ориентированных на повышение профессиональной компетентности сотрудников полиции.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений в деятельности органов внутренних дел, при разработке ведомственных инструкций, а также в учебном процессе при подготовке специалистов для системы МВД.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения,

списка использованных источников, литературы и приложения. Глава 1 охватывает общую характеристику организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека в деятельности полиции. В первой части рассматривается понятие и структура данного механизма в России, выявляются основные элементы, регулирующие действия полиции в сфере прав человека. Важное внимание уделено историческому развитию этого механизма, начиная с ранних этапов существования органов внутренних дел в России, что позволяет глубже понять эволюцию правозащитных функций полиции. Третья часть главы анализирует особенности деятельности полиции как ключевого элемента в государственном механизме соблюдения прав и свобод граждан, подчеркивая ее роль и функции в обеспечении правового порядка. Завершается глава исследованием взаимодействия полиции с институтами гражданского общества, что отражает важность общественного контроля и взаимодействия с неправительственными организациями в области прав человека. Глава 2 фокусируется на совершенствовании механизма реализации принципа соблюдения и уважения прав человека в деятельности полиции. Первая часть главы рассматривает современное состояние соблюдения основных правовых принципов в действиях полиции, выявляя как положительные моменты, так и проблемные области. Во второй части анализируется правовой механизм реализации принципов соблюдения прав и свобод, включая ключевые нормативные акты, регулирующие деятельность правоохранительных органов в этом направлении. Особое внимание уделяется контролю и надзору за действиями полиции, которые играют важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности правоохранительных органов. Глава завершается рассмотрением перспектив развития института соблюдения прав и свобод в полиции, в том числе с учетом международных стандартов и рекомендаций правозащитных организаций.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

§1. Понятие и структура организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Приоритет обеспечения базовых прав и свобод личности в российской правовой системе сохраняет системообразующее значение. Реальная осуществимость этих прав выступает условием развития государственных институтов и общественной сферы. Деятельность публичной власти, включая органы внутренних дел, ориентируется на охрану правового статуса человека и защиту его законных интересов; конституционные гарантии определяют обязанность государства обеспечивать их использование через механизмы управления и правопорядка.

В интерпретации В.В. Барбина признание прав возможно и без развернутых практик соблюдения и институциональной защиты, однако в таком режиме их использование опирается на личную выгоду либо страх санкций. При подобной мотивации права не формируют ценностный фундамент правового строя. Уважение прав со стороны общества, государства и индивидуальных субъектов уменьшает потребность в принудительных способах защиты¹.

Н.И. Матузов и А.В. Малько характеризуют «соблюдение» как модель поведения, основанную на воздержании от противоправных деяний и следовании действующим нормам. Выделяются три разновидности поведенческих актов: правомерные, противоправные и индифферентные.

¹ Гончаров И.В., Барбин В.В., Киричек Е.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник / Под ред. И.В. Гончарова. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – С. 68.

Правомерная линия означает соответствие требованиям права в повседневной жизни и труде, что фактически выражает реализацию предоставленных свобод. Законопослушание имеет пассивный характер: субъект избегает запретных действий. Данный стандарт обязателен для всех уровней - от граждан до органов публичной власти. Он соотносится с общими запретами, проявляется вне конкретных правоотношений и существует в неформализованном, незаметном виде¹.

В интерпретации А. С. Мордовца структура механизма включает совокупность социальных норм, правомерную деятельность участников, реализующих права личности и гражданина, режим гласности и влияние общественного мнения, систему гарантий общего, специального (юридического) и организационного характера, установленные процедуры, институт ответственности и многоуровневый контроль, в том числе международный². Сделанный вывод сводится к пониманию механизма как упорядоченной системы средств и факторов, создающей необходимые условия уважения всего спектра прав и основных свобод, вытекающих из присущего личности достоинства и необходимых для её свободного и всестороннего развития³.

К.Б. Толкачев и А.Г. Хабибулин представляют модель в виде двух взаимосвязанных подсистем: контур обеспечения конституционных прав и свобод и контур фактического пользования благами через действия граждан. Каждая подсистема обладает собственной структурой, целями и задачами функционирования, что позволяет описывать как гарантийные, так и поведенческие компоненты реализации⁴.

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – С.74.

² Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. – С.84.

³ Там же. С. 85.

⁴ Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев и др. – Уфа, 1991. – С. 59.

И.В. Юсипова выделяет в составе механизма юридические и лингвистические элементы и относит его к части общего механизма правового регулирования, акцентируя роль правовых форм и языковых средств в обеспечении точности и доступности норм¹.

Организационно-правовой механизм как полиструктурная конструкция воздействует на регулируемые отношения согласованно, через набор взаимосвязанных элементов. По этой причине прослеживается сходство с механизмом правового регулирования, понимаемым как целостная система правовых средств, обеспечивающих результативное воздействие на общественные процессы². Сопоставимость проявляется на стадиях юридического влияния: действие общих норм, возникновение субъективных прав и юридических обязанностей в правоотношениях, реализация предоставленных прав и исполнение обязанностей.

Обобщение позиций позволяет определить организационно-правовой механизм обеспечения прав и свобод в Российской Федерации как комплексную, интегрированную, многоплановую и иерархичную модель, включающую устойчивые и процессуальные компоненты. Каждый элемент имеет собственное функциональное назначение и в совокупности обеспечивает направленное и эффективное воздействие на общественные отношения в сфере реализации, охраны и защиты прав человека и гражданина.

Структурно-статический аспект организационно-правового механизма отражает его внутреннее устройство как целостной системы и показывает состав элементов в их взаимосвязи. Динамико-функциональный аспект характеризует согласованное функционирование и взаимодействие всех структурных компонентов, каждому из которых придано собственное назначение. Его цель - формирование политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий, обеспечивающих

¹ Юсипова И.В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Юсипова. – Владимир, 2008. – С. 36.

² Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. / С.С. Алексеев.- М.: Проспект, 2009. Т. 2. – С. 9.

максимально полное пользование социальными благами и эффективную реализацию прав и свобод.

К статической части относятся: нормативная основа в виде социальных норм; субъектный и объектный состав и характер возникающих связей (правоотношения); система гарантий; механизм реализации, включающий контуры охраны и защиты прав; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания, без анализа и оценки которого управление указанной системой невозможно; специальные организационно-правовые средства - правовая культура, правосознание, законность, правопорядок. Статика образует фундамент динамики и служит её предпосылкой. В структуре динамической части лежит движение - обеспечительный процесс и процедурная сторона функционирования, определяющие координацию и согласование статических элементов.

Помимо деления на статический и динамический уровни целесообразно различать первичные и вторичные компоненты механизма. К первичным относят многочисленных участников: государственные органы, органы местного самоуправления, должностных лиц, негосударственные образования и иные субъекты. Ко вторичным относят элементы вспомогательного характера, «обслуживающие» первичные. Речь не идёт о меньшей значимости вторичных компонентов: первичные создают их (например, социальные нормы) или определяют их качественное состояние - механизм реализации (включая охрану и защиту), механизм юридической ответственности, механизм целеполагания, обеспечительный процесс, а также специальные организационно-правовые средства - правовую культуру, правосознание, законность, правопорядок. Следовательно, качество вторичных элементов обусловлено состоянием первичных, а не наоборот.

Результативность управления определяется качеством субъектного состава. Эффективное руководство организационно-правовым механизмом возможно только для специалистов с профильной подготовкой, системными знаниями и практическими навыками, ориентированных в юриспруденции и

современных правозащитных, правоохранительных практиках, обладающих опытом политической и юридической деятельности. Требуется развитое доктринальное мышление, сформированное профессиональное правовое и политическое сознание.

Организационно-правовой механизм обеспечения прав и свобод личности действует как внутренняя согласованная последовательность применения юридических и организационных средств. Цель механизма - достижение заданного результата, то есть устойчивой организованности процессов. С управленческой позиции решение любой задачи - в области права, политики, экономики - сводится к конструированию оптимальной комбинации элементов, обеспечивающей наилучшее достижение цели.

Подведем некоторые итоги. Организационно-правовой механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина представляет собой совокупность правовых, организационных и институциональных средств, которые обеспечивают защиту этих прав и свобод в ходе их реализации, защиты и соблюдения государственными органами, в том числе органами внутренних дел (полиции). В более широком смысле под механизмом понимаются все взаимосвязанные правовые нормы, органы, процедуры и действия, направленные на обеспечение правовой безопасности граждан и предотвращение их нарушений.

Ключевая цель организационно-правового механизма - обеспечить эффективную защиту прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Российской Федерации, международными актами, а также внутренним законодательством. Это предполагает наличие не только правовых норм, но и соответствующих механизмов реализации этих норм на уровне правоохранительных органов, судебной системы, органов исполнительной власти и других институтов.

Структура организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации включает несколько важных компонентов:

1) нормативно-правовые акты. Это основа правового механизма, состоящая из Конституции Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных актов, международных договоров и соглашений, в которых закрепляются права и свободы человека и гражданина, а также определяются механизмы их защиты. К числу таких актов относятся, например, Конституция РФ, федеральный закон «О полиции» и другие нормативные документы;

2) государственные органы и их компетенция. Для реализации прав и свобод человека в РФ необходимо участие различных государственных органов. Одним из главных таких органов является полиция, которая имеет особую роль в обеспечении правопорядка и защите прав граждан. К другим органам, ответственным за соблюдение прав человека, относятся прокуратура, суды, органы исполнительной власти и органы, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением законодательства;

3) институты гражданского общества. Важную роль в осуществлении контроля за соблюдением прав и свобод человека играют различные негосударственные организации, такие как правозащитные объединения, профсоюзы, средства массовой информации и другие общественные институты. Эти организации служат каналами для защиты прав граждан, в том числе через мониторинг и общественное наблюдение за деятельностью правоохранительных органов;

4) обеспечение контроля и надзора. Эффективность соблюдения прав и свобод человека невозможна без системы контроля и надзора. Это включает как внутренний контроль со стороны органов исполнительной власти и судов, так и внешние формы наблюдения - со стороны общественных организаций, международных правозащитных институтов. Контроль за деятельностью полиции, прокуратуры и других правоохранительных органов является важным инструментом, который гарантирует защиту прав граждан.

Организационно-правовой механизм соблюдения прав и свобод человека в Российской Федерации должен обеспечивать их реальную защиту на всех уровнях. Это требует активного взаимодействия государственных органов,

гражданского общества и правозащитных организаций, а также создания эффективных процедур для предотвращения нарушений и восстановления прав граждан.

§2. Генезис механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в истории органов внутренних дел России

Историческое развитие механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел России (полиции) связано с эволюцией самого института полиции и государственного устройства страны. Протяженность истории правоохранительных органов России охватывает несколько столетий, и в каждом историческом периоде значение и функции органов, занимающихся защитой прав и свобод граждан, претерпели значительные изменения.

1. Ранние этапы формирования органов внутренних дел России. Зарождение механизма обеспечения прав и свобод граждан в России напрямую связано с формированием органов охраны правопорядка в эпоху становления централизованного государства. В допетровский период функции, близкие к современным полицейским, выполняли губные и земские старосты, которые избирались местными общинами и осуществляли надзор за порядком, сбор податей, а также пресечение преступлений. Приоритетом этих органов была защита интересов государства и фискальной системы, тогда как защита прав человека как самостоятельная категория в правовой системе отсутствовала¹.

Системное формирование полицейских функций началось в ходе реформ Петра I, ориентированных на западноевропейские образцы организации

¹ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. – С.244.

правопорядка. Указом Петра I от 27 мая 1718 года была учреждена Санкт-Петербургская полицмейстерская канцелярия, ставшая первым централизованным органом, ответственным за охрану порядка, пожарную безопасность, контроль за торговлей и соблюдение городских правил¹. Деятельность полиции в этот период сочетала административные, судебные и фискальные функции.

Принятие Жалованной грамоты городам 21 апреля 1785 г. стало важнейшим этапом в формировании нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность полиции Российской империи². В этом акте определялись структура, обязанности и полномочия полицейских органов, включая охрану порядка, борьбу с преступностью, регулирование торговли и санитарного состояния городов. Положение закрепляло, что полиция должна «заботиться о пользе и благе граждан», однако эти обязанности понимались прежде всего как обеспечение интересов государства.

В конце XVIII - начале XIX века полиция Российской империи окончательно приобрела институциональную форму в составе Министерства внутренних дел, учрежденного Манифестом Александра I от 8 сентября 1802 года³. Министерство объединило функции надзора, охраны порядка и управления территорией, реализуемые через губернаторов и уездных исправников. Несмотря на укрепление структуры органов внутренних дел, их деятельность в этот период имела ярко выраженный карательный характер. Приоритетом оставалось обеспечение безопасности государства, а не защита индивидуальных прав граждан. Это объяснялось политическими условиями абсолютистской монархии и низким уровнем правосознания населения⁴. Вместе

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. VI. № 3840. – СПб., 1830. – С. 122.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. XXI. № 15392 «Городовое положение». – СПб., 1830. – С. 40.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. Т. XXVII. № 20648 «Манифест об учреждении министерств». – СПб., 1830. – С. 34.

⁴ Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: монография / Ч.Н. Ахмедов. – СПб.: Астерион, 2008. – С.59.

с тем в законодательстве XVIII века начали появляться положения, формально ограничивающие произвол и закрепляющие необходимость гуманного обращения с задержанными, ведения следствия в соответствии с установленными процедурами и запрета беспричинного применения наказаний¹. Несмотря на декларативность этих норм, они заложили основу для постепенного формирования правозащитных элементов в деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, ранний этап становления органов внутренних дел России характеризуется переходом от разрозненных форм местного правопорядка к централизованной системе, ориентированной преимущественно на государственные интересы. Несмотря на доминирование карательных функций, именно в этот период была создана организационная и правовая база, на которой в дальнейшем формировался более сложный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

2. Реформы XIX - начала XX века. XIX век стал периодом постепенной трансформации органов внутренних дел Российской империи, в том числе и в направлении формирования элементов правозащитного механизма. Одним из ключевых этапов стали реформы Александра II, начавшиеся в 1860-е годы. В 1864 году было принято Положение о губернских и уездных земских учреждениях, а также проведена Судебная реформа на основании «Учреждений судебных установлений» и «Устава уголовного судопроизводства» от 20 ноября 1864 года². Эти акты заложили основы независимости судов, состязательности процесса и возможности для граждан защищать свои права через суд, что косвенно повлияло и на деятельность полиции, так как ее действия стали подлежать судебному контролю.

В это же время была проведена реформа городской полиции. В 1862 году утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах

¹ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 5: Законодательство первой половины XIX века / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1987. – С.308.

² Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XXXIX. – СПб., 1867. – № 41492.

губерний», закрепившие систему местных органов правопорядка - земских исправников, станowych приставов, городских и квартальных надзирателей¹. Основой этого закона стали положения «Учреждения для управления губерний» (1775 год), «Устава благочиния или полицейского» (1782 год) и «Положения о земской полиции» (1837 год). Несмотря на то, что основной задачей оставалась охрана порядка и борьба с преступностью, реформы постепенно вводили принципы законности, гласности и подотчетности в деятельность полиции.

К началу XX века в связи с ростом политической активности населения и революционным движением потребовались новые меры. После событий 1905 года был принят ряд нормативных актов, направленных на расширение прав граждан, включая Манифест 17 октября 1905 года («Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка») о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы². В нем закреплялись свобода совести, слова, собраний и союзов. Это требовало перестройки работы полиции, которая теперь должна была действовать в условиях расширенных прав граждан, хотя на практике данные гарантии нередко ограничивались через чрезвычайное законодательство. Тем не менее, реальная правозащитная роль полиции в этот период была ограниченной. Основным приоритетом оставалось подавление революционных выступлений, борьба с политическим экстремизмом и охрана государственной власти. Однако в нормативной базе начала XX века прослеживалась тенденция к закреплению процедур, позволяющих гражданам оспаривать незаконные действия полиции.

3. Советский период. После Октябрьской революции 1917 года прежняя система полиции была упразднена, а на ее месте была создана рабоче-крестьянская милиция, учрежденная Декретом НКВД РСФСР от 10 ноября (28

¹ Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории / В.А. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №4. – С.37.

² Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – Т. XXV. – СПб., 1908. – № 26703.

октября) 1917 года «О рабочей милиции»¹. На начальном этапе своей деятельности милиция выполняла функции по охране революционного порядка, что сопровождалось жестким контролем над политической жизнью и значительным ограничением гражданских прав.

В 1920–1930-е годы органы внутренних дел вошли в систему Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), а затем Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), где функции охраны правопорядка были тесно переплетены с репрессивными задачами. В этот период формально закрепленные права и свободы граждан в Конституциях РСФСР 1918 и 1937 годов носили декларативный характер и часто нарушались в ходе массовых репрессий².

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 года «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»³ закрепил основные задачи милиции по охране общественного порядка, защите социалистической собственности и предупреждению правонарушений. Хотя акцент оставался на защите интересов государства, постепенно укреплялись правовые процедуры, регулирующие действия сотрудников милиции.

В 1991 г. в рамках советской системы был принят ряд нормативных актов, уточняющих полномочия милиции и усиливающих контроль за ее деятельностью, в том числе Закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-І «О советской милиции»⁴. Он закрепил положения о защите прав и свобод граждан, обязанности милиции действовать строго на основании закона и позволил формировать элементы механизма общественного контроля.

¹ Постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1917. – № 1.

² Кудин В.А., Панфилец А.В. Ретроспектива становления и развития полиции в Российском государстве (к 300-летию российской полиции) / В.А. Кудин и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №1 (69). – С.14.

³ Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1973. – № 24. – Ст.309.

⁴ О советской милиции: Закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-І // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 319.

Таким образом, перестроечный период 1985–1991 гг. стал временем усиленного внимания к правам человека и демократизации работы органов внутренних дел. В нормативных актах того времени появились положения о недопустимости применения силы без необходимости, об обязательном информировании граждан об основаниях задержания и о праве на обжалование действий сотрудников милиции в суд.

4. Постсоветский период (1991–2011 гг.). Распад СССР и формирование Российской Федерации привели к необходимости глубокой реформы органов внутренних дел, включая их правовой статус, задачи и механизмы соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Ключевым этапом стало принятие Конституции Российской Федерации 1993 года¹, которая закрепила в главе 2 систему основных прав и свобод человека и гражданина, провозгласив их высшей ценностью (ст. 2, 17–64). Конституция установила обязанность государства обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод (ст. 45–46), что определило вектор реформы органов внутренних дел.

Однако, несмотря на формальное закрепление правозащитной функции, в 1990-е годы органы внутренних дел испытывали системные проблемы - недостаток кадровой подготовки, коррупцию, низкий уровень доверия населения. В докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за этот период неоднократно отмечались случаи превышения должностных полномочий, незаконного применения силы и нарушений прав задержанных².

С середины 2000-х годов начались масштабные дискуссии о необходимости реформы милиции. Одним из поворотных моментов стало выступление Президента РФ Д.А. Медведева в 2009 году с инициативой по созданию новой модели полиции, ориентированной на прозрачность работы и доверие граждан.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

² Доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 1998–2010 гг. – М.: Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, 2010. – С.164.

5. Современный этап (с 2011 года). С 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»¹, который стал юридической основой современной системы органов внутренних дел. Закон изменил название органа с «милиция» на «полиция», что символизировало обновление подходов к правоохранительной деятельности. В законе были уточнены задачи полиции, среди которых на первом месте стоит защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина (ст. 1). Закон закрепил принципы работы полиции: законность, уважение и соблюдение прав и свобод, гуманизм, гласность, взаимодействие с гражданами и общественными объединениями (ст. 5–8). Впервые в федеральном законодательстве появилась обязанность сотрудников полиции при обращении к гражданину представляться, сообщать причину и правовое основание своих действий, а также фиксировать применение мер принуждения в официальных документах и, при возможности, с использованием технических средств.

Современный механизм соблюдения прав и свобод в деятельности полиции включает:

- усиленный общественный контроль - через Общественные советы при органах внутренних дел, возможность независимого мониторинга и анализа работы полиции;
- прозрачность деятельности - регулярное обнародование отчетов о деятельности полиции, взаимодействие с прессой и общественными организациями;
- новые стандарты профессиональной подготовки - обязательные программы по правам человека, профилактике применения чрезмерной силы, навыкам общения с гражданами;
- цифровизацию процедур - внедрение электронных сервисов для подачи жалоб, записи на прием, регистрации обращений.

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 23 мая 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401.

Вместе с тем в докладах правозащитных организаций и Уполномоченного по правам человека отмечается, что проблема нарушения прав и свобод со стороны отдельных сотрудников полиции сохраняется. Среди основных проблем - применение силы с превышением полномочий, нарушения при задержаниях, недостаточный уровень информирования граждан об их правах.

Таким образом, исторический путь формирования механизма соблюдения прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел России отражает переход от репрессивных и фискальных функций к правозащитной составляющей. XIX век стал временем законодательных реформ, заложивших основы судебного контроля и процедуры защиты прав граждан. Советский период, несмотря на репрессивные этапы, привел к формированию основ правового регулирования деятельности милиции, что в конце XX века стало базой для построения современной модели полиции в Российской Федерации. Современный этап характеризуется укреплением нормативной базы, повышением прозрачности и ориентации на защиту прав и свобод граждан.

По нашему мнению, история становления органов внутренних дел России в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина рассматривается как составная часть общего процесса развития правового государства. Эволюция механизма защиты прав личности в деятельности полиции отражает постепенное изменение ее функций и полномочий в зависимости от уровня правосознания и степени институционального развития государственных структур. В современной Российской Федерации система обеспечения прав и свобод в работе полиции имеет многоуровневый характер, объединяя не только законодательные и подзаконные акты, но и комплекс процедур общественного контроля, а также формы сотрудничества с институтами гражданского общества.

§3. Особенности деятельности полиции в государственно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Функционирование органов публичной власти ориентировано на обеспечение приоритета правового статуса личности и недопустимости его умаления. Базовая обязанность заключается в формировании организационно-управленческих, нормативных и иных механизмов, создающих условия для реальной реализации и защиты права и свободы граждан. Конституция РФ закрепляет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2, 45)¹. Деятельность полиции, как составной части системы органов исполнительной власти, направлена на реализацию этой конституционной нормы путем охраны жизни, здоровья, собственности, обеспечения общественного порядка и противодействия преступности.

Правовой статус полиции, ее задачи, права и обязанности закреплены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Согласно ст. 1 указанного закона, полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности. Важной особенностью правового регулирования является закрепление принципов работы полиции, среди которых - законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека, гласность и взаимодействие с гражданами и общественными объединениями (ст. 5–8 Закона о полиции).

Деятельность полиции в контексте защиты прав человека имеет комплексный характер, включающий как превентивные меры, направленные на предупреждение правонарушений, так и реактивные действия, связанные с пресечением противоправных деяний и привлечением виновных к

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

ответственности. При этом важным условием правомерности применения мер принуждения является соблюдение принципа соразмерности, закрепленного в ст. 18 Федерального закона «О полиции».

Полиция занимает особое место в государственном механизме защиты прав и свобод в силу своей оперативной близости к населению. Сотрудники полиции являются первым звеном, с которым гражданин сталкивается при защите своих прав в случае их нарушения. Это накладывает на полицию обязанность действовать строго в рамках закона, обеспечивая баланс между необходимостью применения принудительных мер и соблюдением прав личности.

Роль органов внутренних дел в обеспечении и охране прав и свобод личности обусловлена объемом и характером их полномочий. Головное ведомство системы - Министерство внутренних дел Российской Федерации. Согласно Положению о МВД России, утвержденному Указом Президента РФ¹, Министерство выступает федеральным органом исполнительной власти, формирующим и проводящим государственную политику, а также осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел.

К основным задачам МВД России относятся:

- выработка и проведение государственной политики по вопросам внутренних дел;
- правовое регулирование соответствующей отрасли;
- защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- противодействие преступности;
- охрана общественного порядка и материальных ценностей;
- обеспечение общественной безопасности и иные функции, вытекающие из компетенции Министерства.

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изм. от 15 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614.

Полномочия полиции по обеспечению прав и свобод реализуются по трём ключевым направлениям: административному, оперативно-розыскному и уголовно-процессуальному. Административная деятельность представляет собой крупнейший сегмент работы органов внутренних дел; её осуществляют подразделения, службы и должностные лица с использованием средств и методов административного права. Регламентация закрепляется нормами административного законодательства, что влечёт возникновение административно-правовых отношений между органами внутренних дел и иными участниками, включая граждан, по вопросам реализации и защиты их прав и законных интересов.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) составляет ключевой блок работы органов внутренних дел по обеспечению правового статуса личности и общественной безопасности. Этот вид деятельности выполняют оперативные подразделения уполномоченных государственных органов на основании Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ в пределах компетенции посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Цели формулируются как охрана жизни и здоровья, защита прав личности и гражданских свобод, обеспечение неприкосновенности собственности и безопасности общества и государства. Нормативная модель опирается на принципы законности, уважения достоинства и соблюдения прав человека, а также на конспирацию и комбинирование открытых и скрытых форм и средств.

Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел занимает центральное место в системе гарантий прав граждан. Полиция осуществляет предварительное расследование в двух организационных формах: следствие и дознание; процессуальный инструментарий сопоставим, различия затрагивают объём полномочий, круг субъектов и правила подследственности (ст. 150–151

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

УПК РФ¹). Эффективность защиты прав определяется качеством процессуальных процедур, полнотой фиксации действий и реальностью судебного контроля.

Критерий уважения правового положения личности выражается в обязательности соблюдения гарантий вне зависимости от процессуального статуса, включая лиц, подозреваемых в правонарушении или преступлении. Права человека выступают не ресурсом достижения ведомственных целей, а самостоятельной ценностью, подлежащей безусловной охране государством и его органами.

Полицейская служба отличается постоянным обращением к мерам государственного принуждения, способным существенно ограничивать личные интересы и свободы. В связи с этим законодатель придаёт приоритетное значение принципам законности, гуманизма и уважительного обращения, возлагая на полицию обязанность соотносить каждое вмешательство с конституционными пределами и процессуальными фильтрами. Такой подход задаёт нормативные рамки, в которых применение принудительных средств допустимо лишь при наличии законного основания, необходимости и соразмерности, подтверждённых надлежащим документированием и контролем.

В полицейской практике обеспечение прав и свобод личности и граждан предполагает использование предоставленных полномочий строго в границах закона. Поведение сотрудника связано с системой юридических запретов и ограничений; каждому запрету корреспондирует обязанность воздержаться от определённого действия. По позиции С. С. Алексеева, соблюдение нормы выражается в правомерном невмешательстве: оно протекает в обычной повседневной деятельности и не требует специальной активности. Достаточно избегать поступков, прямо запрещённых правом. Запреты на бездействие устанавливаются для узкого круга ситуаций, когда предписано совершить

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

конкретное действие; такие предписания носят дискретный характер. Общие же запреты действуют постоянно и охватывают любые случаи. Отсутствие противоправного поведения свидетельствует прежде всего о выполнении императивных обязанностей, а не только о простом следовании запретам¹.

С точки зрения С. С. Кузакбирдиева, обязанность воздержания от противоправных действий лежит на всех участниках правоотношений, включая государство. Публичная власть уполномочена требовать соблюдения запретительных предписаний и обеспечивать их исполнение через органы государственной системы; вытеснение запрещённых поступков составляет её прямую функцию².

Как элемент правовой культуры органов внутренних дел соблюдение прав человека опирается на признание их высшей ценностью, уважительное отношение к достоинству личности и формирование профессиональных установок, ориентированных на правомерное поведение. В результате указанное понятие в полицейской службе шире традиционного: помимо пассивного воздержания от нарушений включает активные действия по реализации целей, установленных нормой права. По своему смыслу такая деятельность сопоставима с исполнением юридических предписаний.

По оценке П. В. Анисимова, органы внутренних дел, занимая ключевую позицию в механизме реализации прав и свобод, обязаны предупреждать противоречия и конфликты, возникающие из-за их нарушения, применять профилактические меры и разрешать возникающие разногласия в процессе их осуществления³.

Нарушение и неуважение прав личности со стороны сотрудников полиции образуют проступок дисциплинарного характера либо состав

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 1996. – С. 94.

² Кузакбирдиев С.С. Формы реализации норм права в деятельности органов внутренних дел / С.С. Кузакбирдиев. – М.: Проспект, 2021. – С.71.

³ Анисимов П.В. Соблюдение прав человека как элемент правовой культуры сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Анисимов. – Н. Новгород, 1993. – С. 72.

преступления, что влечёт применение мер дисциплинарной или уголовной ответственности.

Полиция реализует конституционный принцип уважения и соблюдения прав человека. Статья 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет запрет на пытки, насилие и иные формы жестокого либо унижающего достоинство обращения, а также возлагает обязанность исключать действия, причиняющие боль, физические или моральные страдания. Установлен запрет на разглашение сведений о частной жизни, полученных при исполнении служебных обязанностей, без добровольного согласия лица, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом¹.

При осуществлении полномочий сотрудники обязаны предоставлять гражданину, чьи права затронуты, возможность ознакомиться с относящимися к делу документами и материалами, если иное не установлено законом. Соблюдение прав и свобод в полицейской деятельности выступает базовым показателем уровня правовой культуры персонала.

В позиции В. В. Барбина подчёркивается, что ядром профессиональной правовой культуры сотрудника органов внутренних дел является уважение и соблюдение прав человека, предполагающее максимально возможное почтительное отношение к личности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, участия в объединениях, состояния здоровья и иных обстоятельств. Содержанием профессиональной этики становятся дисциплина, добросовестность и честность; только безупречный служащий вправе требовать от других следования правовым нормам².

Важной особенностью деятельности полиции является ее интеграция с другими институтами государственной власти и гражданского общества.

¹ О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401; 2025. – №75.

² Барбин В.В. Уважение прав и свобод человека и гражданина как принцип деятельности российской полиции / В.В. Барбин // Деятельность полиции и права человека: Матер. все-рос. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – СПб.: СПбУ МВД России, 2013. – С. 54.

Полиция взаимодействует с прокуратурой, судами, органами местного самоуправления, а также с правозащитными организациями и Общественными советами при органах внутренних дел. Такое взаимодействие направлено на обеспечение прозрачности работы полиции, повышение доверия граждан и укрепление правопорядка.

Кроме того, в современной практике функционирования полиции усиливается роль общественного контроля. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепил формы участия граждан в мониторинге и оценке работы полиции, что способствует повышению эффективности правозащитных функций органов внутренних дел¹.

Строгое исполнение должностных обязанностей личным составом полиции выступает ключевым условием охраны и уважения прав и свобод личности при реализации полномочий органов внутренних дел². Признание прав человека в качестве высшей ценности и их обеспечение со стороны государства предполагает действие принципа верховенства права; в этой рамке соблюдение прав служит оценочным критерием эффективности полицейской деятельности.

Закон допускает ограничение прав и свобод в определённых границах. Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации устанавливает, что такие ограничения вводятся только федеральным законом и лишь в объёме, необходимом для защиты законных интересов других лиц. Аналогичные положения содержатся в международных актах: статье 12 Всеобщей

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

² Барбин В.В. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина как основополагающий принцип деятельности российской полиции: содержание и правовое закрепление / В.В. Барбин // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: Сб. тр. межузов. науч. семинара. – СПб., 2013. – С. 17.

декларации прав человека 1948 года¹, статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года², статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года³, где вмешательство допускается при соответствии закону и преследовании легитимных целей, включая борьбу с преступностью.

Право полиции на ограничение прав сопровождается специальными гарантиями. Часть 2 статьи 5 Федерального закона «О полиции» предписывает прекращать ограничение немедленно по достижении законной цели либо при установлении возможности достичь её без вмешательства в права. Практика выявляет случаи несоблюдения этих требований: действия сотрудников квалифицируются судами как превышение полномочий, что, в частности, выражается в причинении вреда здоровью потерпевших и нарушении их законных интересов⁴. Подобные ситуации противоречат миссии органов внутренних дел. На полицию возложены защита прав и свобод, противодействие преступности, обеспечение безопасности личности и общества, охрана имущественных и неимущественных благ. Реализация этих задач требует правомерности каждого вмешательства, документированной необходимости и соразмерности применяемых мер.

Таким образом, особенности деятельности полиции в государственном механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации заключаются в сочетании правозащитных и правоохранительных функций, необходимости строгого соблюдения законности, тесном взаимодействии с другими государственными и общественными структурами, а также в обеспечении прозрачности своей деятельности и открытости для

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.

² Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля; Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

⁴ Приговор № 1-27/2016 от 11 мая 2016 г. по делу № 1-27/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

общественного контроля. Соблюдение прав и свобод личности напрямую зависит от неукоснительного исполнения сотрудниками полиции возложенных на них функций. Верховенство права выступает фундаментальным основанием правомерной деятельности полиции, так как определяет рамки и границы ее полномочий, закрепляет стандарты служебного поведения и фиксирует статус полиции в системе государственных институтов, отвечающих за защиту и реализацию прав и свобод человека и гражданина.

§4. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в организационно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Полиция и институты гражданского общества действуют в устойчивой кооперации, оказывают друг на друга влияние и достигают поставленных целей на основе согласованных принципов, разнообразных организационных типов и форм. В научной трактовке взаимодействие - связь субъектов, их обусловленность и поддержка¹, выраженные в обмене информацией, согласовании общей стратегии и координации совместных мероприятий, обеспечивающих выполнение общей деятельности². Формат взаимодействия бывает разовым либо периодическим.

Сотрудничество полиции с институтами гражданского общества является важным элементом государственной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина. К институтам гражданского общества, взаимодействие с которыми имеет правовое и организационное значение для полиции, относятся правозащитные организации, общественные объединения,

¹ Большой толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Проспект, 2008. – С. 271.

² Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Норма, 2003. – С. 101.

профессиональные союзы, средства массовой информации, религиозные объединения, образовательные и научные учреждения. Эти структуры участвуют в формировании правовой культуры, обеспечивают независимый мониторинг деятельности полиции и способствуют защите прав граждан в случае их нарушения.

Правовую основу взаимодействия полиции и представителей общества закладывают положения ряда нормативных актов. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г., закрепляет принцип взаимодействия органов исполнительной власти с общественными организациями, а именно «совершенствование взаимодействия органов, как государственного, так и муниципального уровня, с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации»¹.

В ст. 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» указывается, что «при выполнении возложенных на полицию обязанностей, она может использовать возможности общественных объединений и организаций, а также, что общественные объединения, организации и должностные лица должны оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей»². Таким образом, данным законом утверждается модель взаимоотношений полиции и общества, и укрепляется сотрудничество данных сторон.

Кроме того, для установления доверительных отношений полиции с гражданами, сокращения формализма, присутствующего в отчетной деятельности полиции, и обеспечения при этом непосредственного участия граждан, с целью формирования объективного общественного мнения о работе полицейских, законодателем нормативно закрепляется обязанность

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 23 мая 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401.

полицейских отчитываться перед населением о деятельности полиции, порядок проведения и организация таких мероприятий закреплены в приказе МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 «Об утверждении Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России»¹.

Заслуживает внимания и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», в котором конкретизировано, что «граждане, общественные объединения и иные организации могут участвовать в сфере профилактики правонарушений, тем самым содействуя в оказании помощи субъектам профилактики»².

Особого анализа требует Федеральный закон от 02.04.2014 г. №44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», который является правовой базой для добровольного участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка³. Данный закон закрепил основы вовлечения граждан в охрану общественной безопасности и порядка. К числу принципов отнесены: добровольное участие; верховенство закона; приоритет защиты прав и свобод личности; право каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми незапрещёнными способами; кооперация с органами внутренних дел, иными правоохранительными структурами, органами государственной власти и местного самоуправления; недопустимость подмены их компетенции.

Базовый принцип взаимодействия выражает сопряжённость действий участников, их взаимную обусловленность и поддерживающее сотрудничество. Содержанием являются обмен информацией, согласование общей стратегии,

¹ Об утверждении Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 апреля 2024 г. № 0001202404020015.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

³ Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

организация совместных мероприятий, обеспечивающих выполнение общих задач. Формат может быть эпизодическим либо устойчивым¹. При двухстороннем характере связи стороны вступают в диспозитивные правоотношения: в одних случаях доминирует интерес одной стороны, в других - интерес другой, нередко присутствует взаимная заинтересованность. Возникает необходимость определить целевые ориентиры такого сотрудничества и ожидаемые результаты.

В научной литературе цели часто выводятся из потребностей государства: акцент делается на активизацию участия граждан в решении задач полиции и на совершенствование правовой базы для обмена информацией и координации усилий. В работах И. В. Фёдоровой подчёркивается двусторонний характер взаимодействия: у каждой стороны имеются собственные интересы и самостоятельные целевые установки².

В основе сотрудничества лежит диспозитивность статуса участников правоотношения. Конфигурация интересов варьирует: возможен приоритет одной стороны, преобладание другой либо баланс взаимной заинтересованности. Целевые ориентиры взаимодействия формируются по трём направлениям:

1) нормативное и организационное упорядочение сферы гражданской активности: установление регламента доступа общественных институтов к сведениям о работе полиции, закрепление устойчивых форм сотрудничества и долгосрочных процедур;

2) мобилизация потенциала гражданского сектора для совместного решения задач охраны порядка: правовые механизмы участия, ресурсная и грантовая поддержка некоммерческих организаций;

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28 е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. – С. 76.

² Федорова И.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Федорова. – М., 2018. – С. 45.

3) согласование интересов и построение каналов прямой и обратной связи через общественные и консультативные советы, независимую экспертизу, рабочие группы, публичные слушания, конференции, семинары, круглые столы, координационные совещания, переговорные площадки, исследовательские проекты, мониторинговые программы и системы учёта¹.

Достижение указанных целей опирается на систему принципов, выступающих обязательным элементом сотрудничества и теоретической основой выбора типов и форм, а также проектирования мер совершенствования. Принципы трактуются как исходные руководящие начала. Нормы, не определяющие организационно-структурную конфигурацию и специфику взаимодействия, не образуют принципов. Практическая ценность принципов сохраняется при их реальном включении в процедуры. Степень включённости определяется качеством функционирования механизмов, выстроенных на этих началах.

В дополнение к принципам сотрудничества полиция взаимодействует с институтами гражданского общества в двух базовых форматах: правовом и неправовом. Правовой формат обуславливает наступление юридически значимых последствий и формирует правовой результат. Неправовой формат прямых юридических последствий не создаёт, поскольку не связан с изданием нормативных актов и не образует правовых правоотношений; его содержание составляют организационные мероприятия и коммуникационные практики.

В правовой плоскости взаимодействие проявляется в формах: индивидуальные обращения граждан и коллективные петиции; разработка проектов нормативных актов; публичное обсуждение проектов; парламентские и общественные слушания; протестные акции; заключения общественной экспертизы и процедуры общественной аккредитации. К неправовой плоскости относят: рабочие совещания, научно-практические конференции, обучающие

¹ Шпак А.В. Актуальные проблемы взаимодействия полиции и гражданского общества в сфере реализации правоохранительной функции государства: отечественный и зарубежный опыт / А.В. Шпак // Молодой ученый. – 2024. – №6. – С.97.

семинары, круглые столы, запрос и доступ к сведениям о работе полиции, иные формы деловой коммуникации¹

Одной из форм взаимодействия является деятельность Общественных советов при органах внутренних дел, которые выполняют функции консультативно-совещательных структур. Эти советы рассматривают вопросы, связанные с соблюдением прав человека в работе полиции, участвуют в разработке предложений по повышению прозрачности и эффективности правоохранительной деятельности, анализируют обращения граждан и дают рекомендации по совершенствованию организационно-правовых механизмов работы полиции.

Значимым направлением является информационное взаимодействие с обществом. Средства массовой информации обеспечивают открытость деятельности полиции, распространяют сведения о правовых правах и обязанностях граждан, а также информируют о результатах работы органов внутренних дел. При этом ст. 8 Федерального закона «О полиции» обязывает органы внутренних дел предоставлять достоверную информацию, не содержащую данных, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Важную роль играет взаимодействие полиции с правозащитными организациями. Такие организации, как правило, занимаются оказанием юридической помощи гражданам, проведением независимых расследований случаев нарушения прав человека, а также подготовкой рекомендаций для органов государственной власти по улучшению правозащитной практики.

Необходимо отметить, что «любое взаимодействие полиции и институтов гражданского общества носит переменный характер (т. е. его напряженность и интенсивность колеблются), и его качество зависит от уровня развития общества и государства. Из этого положения следует вывод о невозможности абсолютизации одного из типов взаимодействия. А это дает основание

¹ Белимова А.А. Методологические основания подготовки сотрудников полиции к социальному взаимодействию / А.А. Белимова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 63-2. – С. 48.

рассматривать взаимодействие как динамическую связь изменяющихся отношений между взаимодействующими сторонами, эффективность которого складывается из следующих компонентов: 1) эффективности технологии взаимодействия; 2) качества управления взаимодействием; 3) эффективности контроля за ходом процесса взаимодействия; 4) множество факторов (уровень образования и образованности, правовой культуры, преступности, стимулирования субъектов взаимодействия и др.)»¹. Таким образом, взаимодействие полиции с институтами гражданского общества выполняет двустороннюю функцию: с одной стороны, оно способствует повышению прозрачности и подотчетности деятельности полиции, с другой - укрепляет доверие населения к органам правопорядка и повышает эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина.

Анализ показывает, что сотрудничество полиции с институтами гражданского общества ориентировано на совместное исполнение публичных полномочий: общественные структуры обеспечивают реализацию задач органов внутренних дел через каналы обратной связи, экспертные ресурсы и общественную легитимацию решений. Развитие гражданского сектора приобретает прикладной характер постольку, поскольку поддерживает практическое выполнение функций МВД и повышает управляемость правоприменения. Для гражданского сектора взаимодействие выступает инструментом укрепления позиций в системе «общество - государство»: расширяется доступ к информации, формируются внешние механизмы мониторинга полицейской практики, повышается уровень законности и значимость демократических стандартов. Цели сторон согласуются: полиции необходима поддержка и доверие населения, гражданским институтам - эффективная и правомерная деятельность правоохранительных органов. Интегральная цель формулируется как обеспечение синергии ресурсов органов

¹ Соболева М.М. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции России: проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества / М.М. Соболева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2(16). – С.116.

внутренних дел и гражданских институтов для результативного и прозрачного исполнения полномочий в сфере ведения МВД России.

Подведем некоторые итоги первой главы дипломной работы.

В первой главе сформирована целостная картина организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции. Его основу составляют конституционные гарантии, специальное федеральное регулирование, процессуальные нормы, система органов контроля и процедуры восстановления нарушенных прав. Показано системное устройство механизма: нормы - институты - процедуры - контроль - ответственность.

Исторический обзор подтвердил переход от фискально-карательной модели к правозащитной парадигме, где приоритет прав личности задаёт пределы вмешательства государства. Изменения затронули не только нормативную базу, но и организационные решения внутри органов внутренних дел, что обеспечило постепенное усиление гарантий законности и проверяемости действий.

Полиция занимает особое место в государственном механизме защиты прав. На её уровне сосредоточены первичный контакт с гражданином, применение мер принуждения, поддержание общественного порядка и обязанность уважать достоинство личности. Установлен определяющий для практики баланс: безопасность общества и правомерные ограничения - с одной стороны, недопустимость произвола и реальная реализуемость прав - с другой. Раскрыты формы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: общественные советы, независимый мониторинг, публичная отчётность, коммуникация со средствами массовой информации и правозащитными объединениями. Внешний контроль усиливает гласность, повышает подотчётность и снижает риск процедурных ошибок. Выделены уязвимые зоны механизма: первичный контакт и доставление, применение физической силы и специальных средств, полнота фиксации действий, защита персональных данных. Для их нейтрализации требуются стандартизированные

процедуры, обязательная аудио- и видеорегистрация, укрепление общественного контроля, повышение правовой культуры и дисциплины документирования.

Таким образом, действующий организационно-правовой механизм создаёт прочную базу для реального соблюдения прав и свобод в полицейской деятельности; практическая эффективность зависит от качества исполнения процедур и устойчивости контуров контроля.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОБЛЮДЕНИЯ И УВАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

§1. Современное состояние соблюдения основополагающих правовых принципов при соблюдении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции

Нормативная модель деятельности полиции строится на конституционном приоритете прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18, 45-46 Конституции РФ), что предопределяет содержание полномочий и пределы вмешательства в частную сферу. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» фиксирует целевое предназначение полиции - защиту жизни, здоровья, прав и свобод личности, охрану общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности (ст. 1), а также устанавливает базовые принципы: законность, уважение и соблюдение прав и свобод, гуманизм, гласность, взаимодействие с гражданами и общественными объединениями (ст. 5-8). В уголовном и административном процессе соответствующие гарантии закреплены в УПК РФ¹ (право на свободу и личную неприкосновенность, судебный контроль, допустимость доказательств: ст. 9, 10, 11, 50, 75, 91-96 УПК РФ) и КоАП РФ² (презумпция невиновности, процессуальные права лица, меры обеспечения: ст. 1.5, 25.1, 27.1-27.5 КоАП РФ).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.

Рассмотрим современное состояние соблюдения основополагающих правовых принципов при соблюдении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции.

1. Принцип законности и соразмерности. В современной теоретико-правовой литературе законность рассматривается в трех основных аспектах: как общеправовой принцип, как метод деятельности органов власти и как режим общественной жизни¹. Как общеправовой принцип, законность находит свое конституционное выражение в верховенстве Конституции Российской Федерации, обязательности соблюдения Конституции и законов РФ (ст. 15 Конституции РФ), при этом в содержание этого принципа входит не только необходимость соблюдения положений законодательства, но и подзаконных нормативных правовых актов.

В юридической литературе отмечалось, что понятие законности не может трактоваться как выхолощенное формализованное требование соответствия правовых поступков законодательным предписаниям. Важным условием законности является соответствие самого закона правовым принципам, т. е. требованиям свободы, справедливости, юридического равенства. Именно в таком, непозитивистском, понимании о законности говорят Н. В. Витрук, В. С. Нерсесянц и многие другие авторитетные ученые-юристы. В качестве альтернативы формальному понятию законности предлагается рассматривать категории «правозаконность»², «конституционная законность»³, «правоконституционность»⁴.

Законность рассматривается в качестве основополагающего принципа деятельности полиции и находит свое нормативное выражение в ст. 6

¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С.А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – С.163.

² Чечулина А.А. Концепция правозаконности и судебная власть / А.А. Чечулина // Политика и право. – 2004. – № 5. – С. 26; Амирбеков К.И. Трансформация взглядов на понимание законности как правовой категории / К.И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 12.

³ Иванов И.В. Конституционная законность: понятие, содержание и проблемы обеспечения / И.В. Иванов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 4. – С. 52.

⁴ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Витрук. – М.: Инфра-М, 2012. – С.58.

Федерального закона «О полиции». Исходя из содержания данной нормы, можно обозначить шесть аспектов понимания принципа законности:

- 1) предполагается точное соответствие деятельности полиции закону;
- 2) законность распространяется на действия сотрудников полиции по ограничению прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов организаций. В данном случае ч. 2 ст. 6 закона «О полиции» воспроизводит конституционную норму о том, что ограничение конституционных прав и свобод может осуществляться только на основании федерального закона в строго определенных Конституцией целях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ);
- 3) требование законности предполагает недопустимость подстрекательства, склонения к противоправным действиям со стороны сотрудников полиции. Однако здесь важно отграничить такие нарушения законности от правомерных действий сотрудников при осуществлении отдельных оперативных мероприятий. Так, ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» к числу оперативно-розыскных мероприятий относит проверочную закупку, контролируруемую поставку, оперативный эксперимент. Границу между провокацией преступления и законными оперативными действиями не всегда легко обнаружить. Попытку разграничить эти понятия неоднократно предпринимал в своих решениях Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В решении от 15 декабря 2005 г. «Ваньян против России» ЕСПЧ отметил, что о провокации может идти речь, если ничто не предполагало, что преступление было бы совершено без вмешательства тайных агентов (п. 47, 49)¹. Таким образом, если гражданин всегда вел правомерный образ жизни, не обнаруживал умысла на совершение преступления и совершил его в результате оперативных мероприятий, налицо нарушение принципа законности в деятельности полиции;

¹ Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7.

4) принцип законности предполагает недопустимость нарушения закона со ссылками на интересы службы, экономическую целесообразность, незаконные приказы и распоряжения вышестоящего руководства. Иными словами, законность не должна подменяться целесообразностью. В соответствии с п. 12 Дисциплинарного Устава органов внутренних дел Российской Федерации¹, при получении незаконного приказа сотрудник ОВД должен руководствоваться законом, уведомив о неисполнении незаконного приказа руководителя, издавшего данный приказ, или вышестоящего руководителя;

5) законность распространяется на применение сотрудниками полиции мер государственного принуждения. Здесь важно отметить, что критерием правомерности применения мер принуждения является не только их законность, но также соразмерность. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал в своих постановлениях необходимость обеспечения баланса интересов при применении тех или иных принудительных мер²;

6) осуществление контроля за законностью действий и решений сотрудников полиции, в соответствии с ч. 6 ст. 6 Закона «О полиции», отнесено к компетенции МВД России. Однако это вовсе не отменяет полномочия прокуратуры по надзору за соблюдением законности и полномочия судов по осуществлению судебного правового контроля.

Оценка законности в полицейской деятельности опирается на конституционные предписания, специальные полномочия, процессуальные формы и механизмы внешнего контроля. Базовые критерии: наличие правового основания вмешательства, компетенция должностного лица, соблюдение установленной процедуры, соразмерность применённых мер, полнота

¹ О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. N 1377 (с изм. от 22 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №43. – Ст. 5808.

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. № 3.

документирования и проверяемость принятых решений. Отдельный блок оценки законности связан с применением силы, специальных средств и оружия. Закон «О полиции» требует предварительной оценки угрозы, выбора наименее опасных средств и незамедлительного документирования каждого случая с последующим уведомлением руководителя и прокурора, когда это предусмотрено законом. В совокупности правовая оценка полицейских действий строится по матрице: «основание - процедура - содержание - доказуемость - контроль». Несоблюдение любого из элементов ведёт к утрате правовых последствий вмешательства, восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к ответственности. Устойчивое соблюдение законности обеспечивается не только текстом норм, но и организационной культурой процессуальной добросовестности, регулярной подготовкой персонала и неизбежностью внешней проверки.

Оценивание состояния законности имеет ограниченную валидность и относительную репрезентативность, что обусловлено сочетанием объективных и субъективных причин. Значительный массив нарушений остаётся скрытым; по экспертным оценкам уровень латентности колеблется от половины до пятикратного объёма по сравнению с зарегистрированными случаями¹. Качество статистического учёта неодинаково: встречаются сокрытие отдельных фактов, искусственное наращивание показателей, некорректное отражение многоэпизодных деяний, квалификация дящегося состава как совокупности преступлений. Отчётные формы фиксируют первичную правовую оценку действий сотрудников, при последующем пересмотре правоприменительный акт нередко изменяется либо отменяется². Показатель правонарушаемости не может служить единственным измерителем законности деятельности органов внутренних дел. Требуется комплексная модель, основанная на системе

¹ Евдокимов В.Б., Игонина Н.А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В.Б. Евдокимов и др. // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 159.

² Амельчаков И.Ф., Карагодин А.В., Переверзева Е.С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина / И.Ф. Амельчаков и др. // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 6-5. – С. 1106.

индикаторов, закреплённой в концептуальном акте МВД России о собственной безопасности, утверждённом приказом от 02.01.2013 № 1¹

На уровне практики ключевым индикатором соблюдения законности выступает мотивированность решений и процессуальная фиксация каждого случая применения мер принуждения. Судебный контроль демонстрирует устойчивую тенденцию исключать доказательства, полученные с нарушением установленных процедур (ст. 75 УПК РФ), в том числе при отсутствии надлежащего уведомления о правах, неразъяснении оснований доставления/задержания, нарушении сроков составления протоколов. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно подчеркивал, что меры обеспечения по делам об административных правонарушениях применяются лишь при наличии законных оснований и в объёме, объективно необходимом для достижения цели производства; доказательства, добытые с нарушением требований КоАП РФ, признаются недопустимыми². В уголовном процессе судебная практика по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ подтверждает обязанность органов дознания и следствия обеспечивать проверяемость законности ограничительных действий; бездействие и немотивированные отказные постановления подлежат отмене³. Отметим, что если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со статьей 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и

¹ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 (с изм. от 28 февраля 2018 г.) / Текст приказа опубликован не был.

² О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (с изм. от 23 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

³ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (с изм. от 28 июня 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23¹).

2. Достоинство личности, недопустимость жестокого обращения и произвольного вмешательства. Полиция связана запретом на унижающее достоинство обращение и обязанностью обеспечивать гуманное обращение с задержанными (ст. 5, 14 Закона «О полиции», ст. 9 УПК РФ). Конституционный Суд РФ в ряде актов акцентировал требование реальной, а не формальной эффективности правовых средств защиты при ограничении свободы и неприкосновенности личности; судебная проверка должна охватывать как юридические основания, так и фактические обстоятельства ограничения прав². В дисциплинарной и судебной практике типичными основаниями признания действий незаконными выступают: несоблюдение порядка применения физической силы и специальных средств³; отсутствие медицинского осмотра; нарушение правил содержания в помещениях полиции⁴; отказ в своевременном уведомлении защитника или близких лиц⁵.

3. Право на защиту, доступ к адвокату и уведомление о правах. Современная практика судебного контроля обращает внимание на фактическую

¹ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 7.

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И.Бондаренко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П // Российская газета. – 2017. – 16 ноября.

³ Приговор Ставропольского краевого суда Ставропольского края № 22-2347/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-32/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №2; Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 15 июля 2021 г. по делу № 2А-1974/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

⁵ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 16 июля 2019 г. по делу № 22-4425/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

реализуемость гарантий: простой формулы «права разъяснены» недостаточно; требуются отметки о понятности разъяснения, подписи, сведения о времени и обстоятельствах допуска защитника. Нарушение этих требований оценивается судами как ставящее под сомнение достоверность показаний и процессуальную чистоту полученных доказательств (ст. 50, 75, 92, 96 УПК РФ). По делам об административных правонарушениях суды отменяют постановления при несоблюдении ст. 25.1 КоАП РФ (лишение возможности пользоваться юридической помощью, давать объяснения, заявлять ходатайства) и при дефектах протокольной фиксации¹.

4. Гласность, подотчётность и общественный контроль. Ст. 8 Закона «О полиции» устанавливает критерии открытости и доступности информации о деятельности, за исключением охраняемой законом тайны¹. Практика формирования и работы общественных советов при органах внутренних дел и реализация процедур, предусмотренных Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», усилили внешний мониторинг, в том числе по вопросам соблюдения прав задержанных². Суды позитивно оценивают предоставление аудио- и видеозаписей взаимодействий как средство независимой верификации пропорциональности вмешательства; отсутствие такой фиксации при наличии технической возможности нередко трактуется не в пользу органа, принявшего ограничительные меры³.

5. Защита персональных данных и частной жизни. Расширение цифровых практик (нагрудные видеорегистраторы, автоматизированные базы учёта, сервисы обращений) усилило доказательственную базу и управляемость,

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (с изм. от 23 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

³ Постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 3 февраля 2025 г. по делу № 5-195/2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

одновременно обострив риски избыточного сбора и хранения сведений. Применение положений ст. 24 Конституции РФ, Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ и ведомственных регламентов требует строгого режима доступа, журналирования и ограниченности целей обработки; нарушения квалифицируются судами как незаконное вмешательство и влекут признание доказательств недопустимыми или возложение обязанности устранить последствия.

6. Свобода собраний и тактика полицейского реагирования. Судебные решения по жалобам на действия при публичных мероприятиях подтверждают, что оценка «необходимости» и «соразмерности» вмешательства должна опираться на индивидуализированные основания задержания, документирование конкретных нарушений, дифференцированность применённых мер; общее «обеспечение порядка» не заменяет юридического основания принуждения. О соразмерности мер процессуального принуждения при рассмотрении дел об административных правонарушениях 13.06.2017 вынесено постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». Меры процессуального принуждения при рассмотрении административных дел должны быть соразмерными нарушению, применяться с учетом обстоятельств нарушения и положения участника процесса. В целях обеспечения единства практики применения судами общей юрисдикции мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел Пленумом Верховного Суда РФ даны, в частности, следующие разъяснения: «в случае неисполнения участниками судебного процесса и иными лицами процессуальных обязанностей (злоупотребления процессуальными правами) для осуществления надлежащего руководства судебным процессом может требоваться применение мер процессуального принуждения – действий, совершаемых судом в отношении лиц, нарушающих

¹ О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

установленные в суде правила и препятствующих осуществлению административного судопроизводства. При этом под нарушением установленных в суде правил следует понимать неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных КАС РФ и/или возложенных судом на определенное лицо (например, обязанностей добросовестно пользоваться процессуальными правами, явиться в судебное заседание, представить доказательство)»¹.

В целом судебная практика выстраивает жёсткий процессуальный фильтр: любые ограничения конституционных прав допустимы только при точном следовании процедурам, приоритет - наименьшему вмешательству; бремя доказательства законности и разумности действий несёт орган, применивший меру. Современное состояние характеризуется сформированной нормативной архитектурой и растущей культурой процессуальной отчётности; проблемными остаются узлы первичного контакта, доставления и фиксации оснований вмешательства. Траектория развития - укрепление судебного контроля, обязательная аудиовидеофиксация, стандартизация разъяснений прав и расширение общественного мониторинга.

§2. Особенности реализации основных правовых принципов при соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции

Правовой механизм реализации основополагающих принципов в полицейской деятельности представляет собой согласованную систему норм материального и процессуального права, процедурных гарантий, институтов контроля и юридической ответственности, обеспечивающих практическое

¹ О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8.

действие конституционных прав и свобод при любом вмешательстве государства. Базовый уровень задаётся Конституцией РФ, закрепляющей приоритет прав и свобод, их непосредственное действие и допустимость ограничений лишь законом при соблюдении целей, необходимости и соразмерности. Специальный уровень формируют положения Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», где определены предназначение полиции, принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод, гуманизма, гласности и взаимодействия с гражданами, а также общие правила применения мер принуждения и обязанность их документирования (ст. 1, 5–8, 14, 18).

Процедурные гарантии обеспечиваются нормами УПК РФ и КоАП РФ. В уголовном процессе законность лишения свободы и иных ограничений обеспечивается установленными основаниями и порядком задержания (ст. 91–92 УПК РФ), своевременным допуском защитника и уведомлением близких (ст. 46, 50, 96 УПК РФ), судебным контролем за ограничительными мерами и действиями дознания/следствия (ст. 108, 125 УПК РФ), а также правилом недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 75 УПК РФ). В административном производстве гарантии статуса лица и пределы вмешательства определяются презумпцией невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ), правом давать объяснения, заявлять ходатайства и пользоваться юридической помощью (ст. 25.1 КоАП РФ), исчерпывающим перечнем и процедурой мер обеспечения (ст. 27.1–27.5 КоАП РФ). Правовые позиции Верховного Суда РФ закрепляют обязанность органов внутренних дел индивидуализировать основания вмешательства; доказательства, добытые с нарушением процессуального порядка, исключаются из оценки¹.

Инструменты открытости и подотчётности опираются на ст. 8 федерального закона «О полиции» и специальное информационное

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (с изм. от 23 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

законодательство. Обязанность предоставлять достоверные сведения о деятельности действует в пределах, не затрагивающих охраняемую законом тайну, при этом доступ к информации о деятельности государственных органов гарантируется Федеральным законом от 09.02.2009 № 8-ФЗ, а открытость судебной деятельности - Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹. К механизмам внешнего мониторинга относятся формы общественного контроля по Федеральному закону от 21.07.2014 № 212-ФЗ (общественные советы, общественные проверки, общественная экспертиза)⁸. В совокупности эти элементы обеспечивают независимую верификацию правомерности действий полиции, в том числе посредством аудио- и видеозаписи взаимодействий.

Реализация принципа уважения достоинства личности и недопустимости жестокого обращения обеспечивается комплексом материальных и процессуальных требований: обязанностью гуманного обращения, незамедлительного медицинского обеспечения, фиксации каждого случая применения силы и специальных средств, последующего уведомления руководства и, когда требуется, прокурора (ст. 5, 14, 18 федерального закона «О полиции»; ст. 9 УПК РФ). Условия содержания лиц, лишённых свободы, регламентированы Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», что создаёт минимальные стандарты охраны здоровья, доступа к защитнику и связи с внешним миром².

Правовой режим персональных данных и частной жизни регулируется ст. 23–24 Конституции РФ и Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»: цель обработки, объём собираемых сведений, сроки

¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6217.

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

хранения и доступ должны быть строго ограничены; нарушения влекут признание вмешательства незаконным и процессуальные последствия (вплоть до исключения доказательств)¹. Ведомственные регламенты МВД России по применению нагрудных видеорегистраторов и журналированию доступа к информационным системам выступают техническими средствами реализации указанных требований. Так, Приказом МВД России от 3 июля 2023 г. № 482 утверждена Инструкция об организации применения в деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России технических средств фото-, видео- и аудиорегистрации, которая определяет организацию применения в деятельности подразделений ГИБДД МВД России на межрегиональном, региональном и районном уровнях технических средств фото-, видео- и аудиорегистрации для контроля несения службы, в том числе при выполнении функций по предоставлению государственных услуг, а также учета, хранения и допуска к информации, полученной в результате их применения². Во исполнение указания МВД России от 22 февраля 2013 года № 1/1523 «О применении видеорегистраторов»³, в целях соблюдения законности в правоприменительной деятельности утвержден приказ МВД Удмуртской Республики от 6 июня 2017 г. № 387 «Об утверждении Инструкции по применению видеорегистраторов, установленных в автомобилях для фиксации дорожной обстановки и аудио- и видеозаписи внутри автомобилей, организации хранения и использования аудио-, видеоинформации, полученной в результате их использования»⁴.

¹ О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. от 07 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

² Об организации применения подразделениями Госавтоинспекции для контроля несения службы технических средств фото, видео- и аудиорегистрации, а также учета, хранения и допуске к информации, полученной в результате их применения: приказ МВД России от 3 июля 2023 г. № 482 / Текст приказа опубликован не был.

³ Указание МВД России от 22 февраля 2013 года № 1/1523 «О применении видеорегистраторов» / Указание официально опубликовано не было.

⁴ Об утверждении Инструкции по применению видеорегистраторов, установленных в автомобилях для фиксации дорожной обстановки и аудио- и видеозаписи внутри автомобилей, организации хранения и использования аудио-, видеоинформации, полученной в результате их использования: приказ Министерства внутренних дел Удмуртской Республики от 6 июня 2017 г. № 387 / Текст приказа опубликован не был.

Контроль и надзор реализуются через многоуровневую систему: прокурорский надзор за исполнением законов (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1¹); судебный контроль в уголовном и административном производстве (ст. 125 УПК РФ; гл. 30 КоАП РФ); ведомственный контроль и служебные проверки; рассмотрение обращений граждан в порядке Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»². Такая архитектура обеспечивает не только пресечение нарушений, но и восстановление прав путём отмены незаконных актов, признания доказательств недопустимыми, возложения обязанности устранить допущенные нарушения.

Юридическая ответственность и возмещение вреда завершают механизм реализации принципов. Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причинённый незаконными действиями правоохранительных органов, закреплена в ст. 1069, 1070 ГК РФ³; возможны дисциплинарные и уголовно-правовые последствия для должностных лиц при злоупотреблении полномочиями. Устойчивость механизма обеспечивается кадровой подготовкой, периодической аттестацией, стандартами служебной этики и постоянным процессуальным контролем качества документирования, что снижает риск произвольного вмешательства и укрепляет доверие к полиции.

Таким образом, правовой механизм реализации основополагающих принципов в деятельности полиции сформирован как многоуровневая система, где конституционные гарантии задают пределы вмешательства, отраслевое регулирование определяет задачи и принципы службы, процессуальные кодексы обеспечивают применимость гарантий к каждому действию

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. от 3 февраля 2025 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Российская газета. – 2024. – №288.

должностного лица, а институты контроля и ответственности приводят эти нормы в фактическое действие. Устойчивость механизма обеспечивается замкнутой «процессуальной цепью»: законное основание - соблюденная процедура - полная фиксация - внешняя проверка - восстановление нарушенного права и персональная ответственность.

Ключевые элементы работают в связке. Конституционные положения о приоритете прав и свобод и их непосредственном действии получают развитие в Законе «О полиции», который закрепляет принципы законности, уважения достоинства, гласности и взаимодействия с обществом. УПК РФ и КоАП РФ превращают эти принципы в проверяемые процедуры: лимитируют основания и сроки ограничительных мер, требуют допуск защитника, устанавливают судебный контроль и фильтр допустимости доказательств. Информационные и специальные законы задают режим открытости и защиты персональных данных, а прокурорский надзор, судебный контроль, ведомственные проверки и общественный мониторинг обеспечивают независимую верификацию правомерности вмешательства и запускают механизмы коррекции.

Практическая эффективность механизма зависит от качества документирования и технологической поддержки. Обязательная аудио- и видеорегистрация ключевых действий, журналирование доступа к информационным системам, стандартизированные формы разъяснения прав и чек-листы применения принуждения повышают доказуемость законности и снижают риск произвольных решений. Гражданско-правовые, дисциплинарные и уголовно-правовые последствия формируют предсказуемую ответственность и экономику правомерного поведения.

Одновременно сохраняются уязвимые узлы: первичный контакт и доставление, применение физической силы и спецсредств, своевременный доступ к защитнику, обращение с персональными данными. Их нейтрализация требует не только корректировок регламентов, но и организационной культуры процессуальной добросовестности, регулярной тактической подготовки,

сценарного обучения и измеримых показателей подотчётности по правам человека.

Таким образом, правовой механизм реализации основных принципов соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в его нынешнем виде создаёт необходимые условия для уважения и соблюдения прав и свобод в полицейской деятельности; дальнейшее повышение эффективности связано с организационными и технологическими решениями, которые минимизируют вероятность процедурных ошибок и усиливают восстановительные инструменты.

§3. Роль и значение контроля и надзора за деятельностью полиции при соблюдении прав и свобод человека и гражданина

К числу базовых отличий органов полиции относится наделение их полномочиями применять меры государственной принудительной силы, а также инструменты общественно-организационного воздействия для восстановления правопорядка и законности. Реализация таких полномочий сопряжена с вмешательством в сферу существенных интересов личности, а также в интересы публичных учреждений, коммерческих компаний и иных организаций. С целью предотвращения нарушений законности в этой сфере действует разветвлённая система контрольных и надзорных механизмов.

Контроль и надзор как правовые категории государственного управления трактуются в науке многопланово. В доктрине, по С. М. Зубареву, закрепились следующие подходы к контролю: 1) самостоятельная управленческая функция; 2) составная стадия реализации иных функций публичного управления; 3) канал обратной связи между субъектами и объектами управления; 4) средство

обеспечения законности в системе исполнительной власти; 5) разновидность юридического процесса¹.

По содержанию контроль за деятельностью сотрудников полиции как управленческая функция включает оценивание служебной практики по двум критериям: правомерность действий и их управленческая целесообразность. Такая модель позволяет одновременно удерживать законные пределы вмешательства и обеспечивать достижение публичных целей. Как справедливо отмечают Н.Д. Шалякин и Н.Н. Иванов, контроль является «специфической формой получения наиболее объективной количественной и качественной информации, звеном механизма обратной связи, каналом, через который эта информация идёт снизу-вверх. Эта информация используется всеми звеньями аппарата управления и управляемого объекта в целях совершенствования их деятельности»².

Информация, получаемая при осуществлении контроля, позволяет судить о том, насколько подконтрольный субъект исполнил переданные ему управляющим центром нормативные и организационные предписания. Оценка охватывает не только соответствие действиям закону, но и их целесообразность, результативность и ресурсную обоснованность.

Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет лишь типологию контрольных форм и отсылает к иным актам, где содержится детальная регламентация. В административно-правовой доктрине используется категория «система контроля», под которой понимают интегрированное единство субъекта, объекта и средств контроля, функционирующее как целая конструкция: постановка требуемых результатов, измерение состояния объекта, аналитическая обработка полученных данных, оценка и формирование корректирующих воздействий. Структура такой системы включает: 1) организационный блок - объект, субъект, кадровый состав, инструментарий; 2)

¹ Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: дис. ... д-ра юрид. наук / С.М. Зубарев. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С.25.

² Шалякин Н.Д., Иванов Н.Н. Организация и совершенствование системы контроля в МВД / Н.Д. Шалякин и др. – М.: Норма, 2020. – С.67.

механизм - принципы, цели, методы, технологию контрольных действий; 3) процессуальную часть - последовательность процедур и операций¹. В интерпретации С. М. Зубарева контроль персонала учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, распадается на три взаимосвязанные подсистемы: организационно-функциональную структуру (цели, принципы, объект, предмет, круг субъектов и их компетенция, виды контроля), механизм (методы, средства, формы) и собственно процесс контроля². Данная логика применима к любому виду контрольной деятельности: инвариант сохраняют базовые элементы системы, а специфика проявляется через конкретное наполнение целей, методов и процедур в зависимости от задач и особенностей подконтрольной практики.

Контроль и надзор за деятельностью полиции формируют гарантии фактического действия конституционных прав, обеспечивают предотвращение нарушений, их своевременное выявление, правовую коррекцию и восстановление нарушенных прав. Система многоуровневая: судебный контроль, прокурорский надзор, ведомственный контроль и служебные проверки, общественный мониторинг и специальные формы наблюдения в местах принудительного содержания. В совокупности эти звенья поддерживают законность полицейского вмешательства, задают стандарты подотчётности и формируют доверие общества к правоохранительным органам.

1. Судебный контроль выступает ключевым механизмом проверки законности и соразмерности ограничительных мер. В уголовном судопроизводстве он реализуется посредством рассмотрения жалоб на действия и решения органов дознания и следствия (ст. 125 УПК РФ), санкционирования мер процессуального принуждения и избрания мер пресечения (ст. 108 УПК РФ), а также через фильтр допустимости доказательств (ст. 75 УПК РФ). В

¹ Алексеева М.В., Кривцов А.В. Принцип законности в административно-юрисдикционной деятельности органов государственной власти / М.В. Алексеева, А.В. Кривцов // Роль инноваций в трансформации современной науки. – Сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 154.

² Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: дис. ... д-ра юрид. наук / С.М. Зубарев. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С.52.

административном производстве обеспечивается пересмотр постановлений и действий должностных лиц в порядке гл. 30 КоАП РФ, где презумпция невиновности и процессуальные права лица служат критериями оценки применённых мер. В публично-правовых спорах действует процедура оспаривания решений, действий (бездействия) органов власти и их должностных лиц по КАС РФ¹ (в т.ч. ст. 218), что позволяет защищать права граждан вне рамок уголовного и административного преследования.

Судебный контроль за деятельностью полиции осуществляется «в процессе рассмотрения судьями материалов и дел, поступающих из полиции, возникшими при осуществлении уголовно-процессуальной, административно-юрисдикционной и оперативно-розыскной деятельности», а также «в ходе рассмотрения жалоб и заявлений граждан и организаций, протестов прокурора по поводу действий должностных лиц полиции. В ходе этой работы судом проверяется правомерность решений, принимаются меры по исправлению допущенных нарушений, что способствует укреплению законности в деятельности полиции»². Как представляется, судебный контроль в рассматриваемом контексте понимается расширительно: к нему относится рассмотрение судами обращений физических и юридических лиц (жалоб, заявлений) и протестов прокурора на действия полицейских должностных лиц. Запуск указанных производств осуществляется по двум каналам: гражданско-правовому - через процедуру обжалования, и прокурорскому - посредством принесения протеста как результата надзорной деятельности. Судебная стадия предполагает разрешение подведомственных споров о праве с вынесением окончательного решения, что выражается в осуществлении правосудия в сфере административного судопроизводства. Данный формат выступает как автономный инструмент обеспечения законности публичного администрирования, дополняющий контрольные и надзорные механизмы.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

² Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин и др. – М.: Инфра-М, 2023. – С. 523.

2. Прокурорский надзор охватывает соответствие актов и действий полиции требованиям закона, в том числе при приёме и регистрации сообщений о преступлениях, применении мер принуждения, обращении с задержанными. Полномочия прокурора включают внесение представлений, протестов, вынесение предостережений и направление материалов для решения вопроса об ответственности (ФЗ «О прокуратуре РФ»). Эта ветвь надзора обеспечивает оперативное реагирование на массовые и типовые нарушения¹.

3. Ведомственный контроль реализуется через иерархическую подчинённость, инспекции, подразделения собственной безопасности, процессуально-контрольные подразделения, служебные проверки и дисциплинарное производство. Нормативную основу составляют Закон «О полиции» и законодательство о службе в органах внутренних дел (федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ²), где закреплены критерии служебного поведения, основания дисциплинарной ответственности и процедуры аттестации. Внутренние стандарты документирования, обязательная аудио- и видеорегистрация действий, журналирование доступа к информационным системам повышают проверяемость законности и персональную ответственность руководителей. Ведомственный контроль за деятельностью полиции осуществляется в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел³.

«Ведомственный контроль, в отличие от других видов государственного контроля проводится силами самого министерства. Именно с помощью данного вида контроля выявляется основное количество нарушений служебной дисциплины среди личного состава органов внутренних дел, ряд из которых, в

¹ Евдокимов В.Б., Игоница Н.А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В.Б. Евдокимов и др. // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 157.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

³ Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (с изм. от 29 апреля 2021 г.) / Текст приказа опубликован не был.

том числе, связан с нарушениями законности. Выделяются два уровня ведомственного контроля за деятельностью полиции: контроль вышестоящих органов внутренних дел и их подразделений и контроль конкретных руководителей органов внутренних дел за деятельностью полиции и их сотрудников»¹. «Контроль за соблюдением законности со стороны вышестоящих подразделений за нижестоящими осуществляется в следующих видах: инспектирование; контрольные проверки; комплексные выезды для оказания практической помощи; целевые (самостоятельные) выезды по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности, проверка жалоб, заявлений; зональный контроль; линейный контроль; ревизии (проверки) финансово-хозяйственной деятельности; заслушивание отчетов руководителей»². На данном уровне контроля в рамках перечисленных его видов достигаются цели и решаются задачи стратегического характера. К примеру, одной из целей инспектирования является «Изучение и оценка фактического положения дел в инспектируемом органе», как правило, на основе информации, которой располагает орган внутренних дел. К числу задач относятся: «Определение и оценка соответствия организации деятельности инспектируемого органа требованиям законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации»; «выявление причин и условий, способствующих возникновению нарушений и недостатков в деятельности инспектируемого органа».

4. Общественный контроль. Часть 1 статьи 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³ фиксирует следующую дефиницию: общественный контроль - деятельность уполномоченных участников, направленная на два блока задач. Первый блок - мониторинг работы органов государственной власти, органов местного

¹ Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин и др. – М.: Инфра-М, 2023. – С. 522.

² Там же. С.523.

³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

самоуправления, государственных и муниципальных организаций, а также иных структур, наделённых федеральными законами отдельными публичными полномочиями. Второй блок - общественная проверка, аналитическое осмысление и общественная оценка издаваемых актов и принимаемых решений указанных субъектов. Нормативная формула тем самым описывает институт через целевое назначение: наблюдение за деятельностью публичных органов и оценочно-экспертные процедуры в отношении их актов и решений.

Общественный контроль придаёт прозрачность и обеспечивает независимую оценку практики. Принципы гласности и взаимодействия с гражданами закреплены в ст. 8 Закона «О полиции»; рамочные формы общественного контроля установлены федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ, включая общественные советы, общественные проверки и общественную экспертизу. Доступ к информации о деятельности государственных органов регламентирован федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹, а открытость судебной деятельности - федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»². Эти элементы создают постоянный канал обратной связи и стимулируют корректировку практики на ранних стадиях.

5. Специальные формы наблюдения действуют в местах принудительного содержания. Общественные наблюдательные комиссии осуществляют мониторинг соблюдения прав человека в ИВС, СИЗО и иных учреждениях на основании ФЗ от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о

¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

² Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6217.

содействию лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹. Такой контроль дополняет прокурорские проверки условий содержания, доступа к медицинской помощи и связи с внешним миром, снижая риск жестокого обращения и произвольных ограничений.

6. Роль институтов рассмотрения обращений состоит в обеспечении доступного канала правовой защиты. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет порядок работы с обращениями граждан, обязывает органы внутренних дел предоставлять мотивированные ответы и устранять выявленные нарушения. К системе внешнего гаранта относится Уполномоченный по правам человека (ФКЗ № 1-ФКЗ²), чьи представления и доклады служат источником системной оценки и рекомендаций по совершенствованию практики.

По субъектной принадлежности контроль государства дифференцируется на президентский, парламентский, правительственный и внутриведомственный уровни. За деятельностью полиции контроль осуществляют Президент Российской Федерации, Совет Федерации и Государственная Дума, а также Правительство Российской Федерации в границах компетенции, установленной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и иными федеральными законами.

Таким образом, значение контроля и надзора проявляется в четырёх эффектах. Превентивный - задаёт предсказуемые правила и снижает вероятность произвольных решений. Коррекционный - обеспечивает оперативное устранение нарушений и восстановление прав через отмену незаконных актов, исключение недопустимых доказательств, дисциплинарные

¹ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

² Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (с изм. от 29 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

меры. Компенсационный - позволяет добиваться возмещения вреда, причинённого незаконными действиями полиции (ст. 1069, 1070 ГК РФ). Институциональный - формирует культуру процессуальной добросовестности, укрепляет доверие к полиции и повышает качество правоприменения.

Системная связка судебного контроля, прокурорского надзора, ведомственных проверок и общественного мониторинга создаёт «контур подотчётности», в котором каждое полицейское решение проходит проверку на законность, обоснованность и соразмерность. Эффективность контура зависит от полноты документирования, технологической фиксации действий, доступности процедур обжалования и неизбежности ответственности за нарушения. Такой подход гарантирует реальное действие основополагающих правовых принципов при осуществлении полицейских функций.

§4. Перспективы развития института соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции

Перспективы развития института соблюдения прав и свобод в полицейской деятельности формируются на стыке нормативного совершенствования, организационных преобразований и технологических решений. Базовая цель - закрепить превалирование конституционных гарантий (ст. 2, 18, 45–46 Конституции РФ) в повседневных процедурах и показателях эффективности службы, обеспечив проверяемость законности, соразмерности и уважения достоинства личности при любом вмешательстве государства¹.

Нормативный вектор развития включает кодификацию обязательной аудио- и видеорегистрации ключевых действий (доставление, задержание, личный досмотр, применение силы), унификацию минимальных стандартов фиксации и хранения материалов с исчерпывающим перечнем исключений и

процессуальными фильтрами доступа. Требуется детализация принципа соразмерности в Законе «О полиции» через прямые отсылки к шкале рисков и алгоритмам деэскалации, а также обновление ведомственных регламентов по разъяснению прав с внедрением стандартизированных форм и электронных чек-листов². Развитие правовых механизмов защиты персональных данных предполагает расширенное журналирование операций, независимый аудит доступа и «privacy by design» при проектировании информационных систем МВД (ФЗ № 152-ФЗ¹).

Процедурные улучшения опираются на процессуальные кодексы. В уголовном процессе приоритет - расширение реальных гарантий раннего доступа к защитнику, автоматизированные уведомления о задержании, обязательная отметка о понятности разъяснения прав, верифицируемая видеозапись первых контактов (ст. 46, 50, 91-96 УПК РФ). В административном производстве - стандартизация протокольных форм, исключая «свободные поля», автоматическая проверка полноты реквизитов и временных интервалов, трекинг срока удержания с оповещениями ответственным должностным лицам (ст. 25.1, 27.1-27.5 КоАП РФ). Судебный контроль получает поддержку через цифровой обмен материалами, удалённое участие и публикацию мотивировочных актов в машиночитаемом виде (ФЗ № 262-ФЗ)².

Контур подотчётности усиливается за счёт риск-ориентированного прокурорского надзора и прозрачной статистики дисциплинарной практики. Перспективно закрепление публичных ежегодных отчётов органов внутренних дел с раскрытием агрегированных данных о жалобах, результатах проверок, случаях признания действий незаконными и принятых мерах реагирования (федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ³; федеральный закон от 21

¹ О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

² Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6217.

³ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

июля 2014 г. № 212-ФЗ¹). Общественный контроль требует расширения мандата общественных советов и развития методик независимых проверок условий содержания в ИВС, синхронизации работы с общественными наблюдательными комиссиями (федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ²). Важное направление - стандарты раскрытия информации о применении физической силы и специальных средств с обезличенной детализацией оснований и последствий.

Технологическая траектория задаёт интеграцию нагрудных видеорегистраторов, автоматического журналирования действий, единого репозитория доказательственных материалов с неизменяемыми хэш-отпечатками и распределением прав доступа. Использование алгоритмов аналитики допустимо при наличии юридически оформленных ограничений, независимого тестирования на предмет дискриминации, протоколов объяснимости и валидации результатов; решения на основе ИИ подлежат обязательной человеческой верификации. Для апробации инноваций применяется режим регулируемых экспериментов с жёсткими правозащитными ограждениями (федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»³).

Кадровый блок включает регулярные тренинги по деэскалации, стресс-менеджменту, коммуникативным навыкам, взаимодействию с уязвимыми группами (несовершеннолетние, лица с инвалидностью, иностранные граждане), а также модуль по недопустимости дискриминации и вторичной виктимизации. Аттестация ориентируется на поведенческие индикаторы

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

² Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

³ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

процессуальной добросовестности и качество документирования. Поддержка практико-ориентированного обучения обеспечивается кейс-симуляциями, «слепыми» аудитами материалов, разбором судебных актов по жалобам (ст. 125 УПК РФ; гл. 30 КоАП РФ).

Система показателей эффективности смещается от валовых метрик к индексам соблюдения прав: доля процедур с полной фиксацией, время допуска защитника, результативность рассмотрения жалоб, доля отменённых судом решений, количество подтверждённых нарушений на 1000 контактов, уровень удовлетворённости граждан по итогам взаимодействия. Публичное раскрытие таких индикаторов формирует стимулы к правомерному поведению и снижает репутационные риски.

Международные стандарты служат ориентиром при обновлении ведомственных регламентов: Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ООН, 1990), Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению (ООН, 1988). Имплементация выражается в обязательной деэскалации, градуированной силовой шкале, медицинском сопровождении после применения силы, полноценном протоколировании обстоятельств и последствий¹.

Перспективная организационная модель опирается на поэтапное внедрение: пилотные регионы, оценка воздействия на права человека для новых технологий и регламентов, корректировка по результатам независимой оценки, масштабирование успешных практик. Финансовые средства направляются на инфраструктуру хранения видеоданных, криптографическую защиту, обучение и аудит. Межведомственные соглашения с прокуратурой, судами, адвокатурой и правозащитными организациями обеспечивают непрерывность контроля и обратной связи.

¹ United Nations. Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials. – Havana, 1990; United Nations. Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment. – 1988.

Таким образом, развитие института соблюдения прав и свобод в деятельности полиции опирается на три ключевые опоры:

- 1) жёсткую процессуальную архитектуру;
- 2) технологическую фиксацию действий;
- 3) подотчётность, выраженную в открытых данных и неизбежности ответственности.

Реализация указанных направлений укрепляет доверие к органам правопорядка, снижает конфликтность взаимодействий и повышает легитимность государственного вмешательства.

Подведем некоторые итоги второй главы дипломной работы.

Во второй главе показано, что нормативная архитектура соблюдения и уважения прав и свобод в деятельности полиции сформирована и опирается на конституционные гарантии, Закон «О полиции», процессуальные кодексы и специальные законы об информации и персональных данных. Принципы законности, соразмерности, гуманного обращения, гласности и подотчётности имеют чёткие процедурные контуры. Практическое исполнение остаётся неоднородным: уязвимые узлы - первичный контакт и доставление, применение силы и специальных средств, ранний доступ к защитнику, полнота процессуальной фиксации, обращение с персональными данными.

Правовой механизм реализации принципов действует как замкнутая цепь: правовое основание - соблюденная процедура - документирование - внешняя проверка - восстановление права и ответственность должностных лиц. Судебный контроль и процессуальные фильтры (включая недопустимость доказательств при нарушениях) придают реальное содержание гарантиям, однако эффективность зависит от качества документирования и технологической поддержки, дисциплины разъяснения прав и доступности адвокатской помощи с первых минут контакта.

Система контроля и надзора носит многоуровневый характер: суды, прокуратура, ведомственный контроль, общественный мониторинг и специальные формы наблюдения в местах принудительного содержания. Их

совокупное действие снижает риск произвольных ограничений и повышает предсказуемость правоприменения. Ограничивающим фактором выступают разрывы в прозрачности, сроки рассмотрения обращений, неравномерность практики аудио- и видеорегистрации.

Перспективы развития связаны с кодификацией обязательной фиксации ключевых действий, стандартизацией разъяснения прав, цифровыми журналами и трекингом процессуальных сроков, «privacy by design» при работе с данными, риск-ориентированным надзором, открытыми показателями подотчётности, регулярной тактической подготовкой и кейс-симуляциями. Последовательное внедрение указанных решений (через пилоты, независимую оценку воздействия на права, масштабирование успешных практик) обеспечивает устойчивое снижение процедурных ошибок, укрепляет доверие к полиции и повышает легитимность государственного вмешательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило сформировать целостное представление об организационно-правовом механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции и определить направления его дальнейшего укрепления.

Во-первых, уточнено содержание базовых понятий и структура механизма: конституционные гарантии и специальные отраслевые нормы; институциональные звенья (полиция, прокуратура, суды, органы исполнительной власти, институты гражданского общества); процедурные регламенты и процессуальные формы; контуры внутреннего и внешнего контроля; меры юридической ответственности и восстановления нарушенных прав. Такая конструкция обеспечивает проверяемость законности и соразмерности любого вмешательства.

Во-вторых, исторический анализ показал поступательный переход от репрессивной модели к правозащитной парадигме. Эволюция нормативной базы и организационных решений органов внутренних дел сопровождалась расширением процессуальных гарантий и усилением публичной подотчётности. Закреплённая сегодня архитектура создаёт необходимый, но не достаточный уровень защиты: практическая эффективность зависит от качества исполнения процедур.

В-третьих, выявлены особенности полицейской деятельности как центрального звена государственного механизма защиты прав: первичный контакт с гражданином, оперативный характер решений, применение мер принуждения, обязанность уважать достоинство личности. Баланс между общественной безопасностью и индивидуальными свободами достигается через строгие процессуальные фильтры и обязательность документирования.

В-четвёртых, взаимодействие с институтами гражданского общества выполняет стабилизирующую и корректирующую функции: общественные советы, независимый мониторинг условий содержания, партнёрство с

правозащитными организациями и открытая коммуникация со СМИ повышают прозрачность, снижают риск произвольных действий и укрепляют доверие.

Анализ современного состояния соблюдения основополагающих правовых принципов показал неоднородность правоприменения. Уязвимые зоны сосредоточены на этапах первичного доставления и задержания, применения силы и специальных средств, раннего доступа к защитнику, полноты фиксации процессуально значимых обстоятельств, а также в сфере защиты персональных данных. При этом судебный контроль, прокурорский надзор и механизмы общественного мониторинга демонстрируют высокую коррекционную способность: нарушения всё чаще влекут исключение недопустимых доказательств, отмену незаконных актов и применение мер ответственности.

Сформулированный в работе правовой механизм реализации принципов построен как «замкнутая цепь»: правовое основание - соблюденная процедура - аудио/видеофиксация и надлежащее документирование - внешняя проверка - восстановление права - персональная ответственность. Для повышения его результативности представляется целесообразным выделить следующие приоритеты совершенствования:

- 1) кодификация обязательной фиксации ключевых действий (доставление, задержание, досмотр, применение силы) и унификация стандартов хранения материалов;
- 2) стандартизированные формы разъяснения прав и электронные чек-листы процессуальных действий;
- 3) риск-ориентированный надзор и открытые показатели подотчётности (жалобы, результаты проверок, дисциплинарная практика);
- 4) регулярная тактическая подготовка и кейс-симуляции по деэскалации, коммуникации и работе с уязвимыми группами;
- 5) развитие переговорных практик и точечного реагирования при публичных мероприятиях.

В этой связи можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на укрепление гарантий прав и свобод при осуществлении полицейских функций. Формулировки даны как ориентиры для поправок в профильные акты:

1) принципы и стандарты применения принуждения. Закрепить в федеральном законе № 3-ФЗ «О полиции» отдельную статью «Принцип деэскалации и минимально достаточного вмешательства» (дополнить ст. 5-8 и ст. 18), прямо связывая выбор меры с оценкой рисков и доступностью менее ограничительных альтернатив. Установить исчерпывающий перечень ситуаций и обязательных элементов мотивировки при применении силы/спецсредств/оружия; предусмотреть обязанность немедленного медосмотра и автоматического уведомления прокурора по всем случаям причинения вреда здоровью. Ввести правовую презумпцию недопустимости «массовых» и «безадресных» мер (в т. ч. при публичных мероприятиях) без индивидуализированных оснований;

2) обязательная фиксация и процессуальные формы. Сделать обязательными аудио- и видеозапись: доставления, задержания, личного досмотра, опроса/допроса, применения силы, нахождения в помещениях полиции (исключения - только по объективным техническим причинам, с актом фиксации причины). В федеральном законе «О полиции», УПК РФ и КоАП РФ закрепить: а) стандартные электронные формы протоколов с автоматической проверкой полноты реквизитов и отметками о разъяснении прав; б) выдачу гражданину «квитанции контакта» (короткая памятка с номером дела/КУСП, временем, Ф.И.О. должностного лица, перечнем прав); в) обязанность приобщать к материалам все имеющиеся записи; отсутствие записи при технической возможности - как аргумент в оценке допустимости доказательств;

3) прозрачность и общественный контроль. В федеральных законах от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах

общественного контроля в Российской Федерации»: а) предусмотреть ежегодные публичные отчёты органов внутренних дел с обезличенной статистикой: жалобы, результаты проверок, случаи применения силы, дисциплинарные меры, доля отменённых судом постановлений; б) расширить полномочия общественных советов (право инициативных проверок, запрос документов с соблюдением тайн, обязательные публичные ответы органа).

Практическая значимость результатов состоит в формировании прикладного набора организационных и правовых решений, ориентированного на минимизацию процедурных ошибок, ускорение восстановительных процедур и снижение конфликтности взаимодействий «полиция - гражданин».

Теоретическая ценность заключается в систематизации понятийного аппарата и предложенной модели механизма, позволяющей операционализировать конституционные принципы в повседневной деятельности полиции.

Перспективы дальнейших разработок видятся в сравнительно-правовом анализе лучших зарубежных практик, углублённой оценке влияния цифровых технологий и алгоритмов поддержки решений на права граждан, а также в разработке метрик эффективности, учитывающих качество соблюдения прав, а не только валовые показатели деятельности.

В целом поставленная цель достигнута: выявлены ключевые элементы механизма, дана оценка его функционирования и предложены направления совершенствования. Реализация сформулированных рекомендаций способна укрепить легитимность государственного вмешательства, повысить стандарты правовой защищённости личности и уровень доверия общества к полиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – №237; 2022. – № 226.

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Юрлитинформ, 2010.

3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апреля; Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

5. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (с изм. от 29 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; Российская газета. – 2024. – №288.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 21 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52. – Ст.4921; Российская газета. – 2025. – №93.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм.

от 23 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 2023. – № 132.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

10. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изм. от 3 февраля 2025 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

11. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. от 01 апреля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

12. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

13. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

14. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (с изм. от 7 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451.

15. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (с изм. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

16. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6217.

17. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

18. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 23 мая 2025 г.) // Российская газета. – 2011. – №5401.

19. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (часть I). – Ст. 7020.

20. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1536.

21. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (с изм. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

22. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (с изм. от 08 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

23. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5017.

24.

25. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. N 1377 (с изм. от 22 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №43. – Ст. 5808.

26. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 52. – Ст. 7477.

27. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (с изм. от 15 мая 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52 (часть V). – Ст. 7614

28. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (с изм. от 29 апреля 2021 г.) / Текст приказа опубликован не был.

29. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел РФ: приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 (с изм. от 28 февраля 2018 г.) / Текст приказа опубликован не был.

30. Указание МВД России от 22 февраля 2013 года № 1/1523 «О применении видеорегистраторов» / Указание официально опубликовано не было..

31. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (с изм. от 06.02.2024) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 04.07.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/07/08/mvd-prikaz205-site-dok.html>.

32. Об организации применения подразделениями Госавтоинспекции для контроля несения службы технических средств фото, видео- и аудиорегистрации, а также учете, хранении и допуске к информации, полученной в результате их применения: приказ МВД России от 3 июля 2023 г. № 482 / Текст приказа опубликован не был.

33. Об утверждении Инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 26 декабря 2023 г. № 1011 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 2 апреля 2024 г. № 0001202404020015.

34. Об утверждении Инструкции по применению видеорегистраторов, установленных в автомобилях для фиксации дорожной обстановки и аудио- и видеозаписи внутри автомобилей, организации хранения и использования аудио-, видеоинформации, полученной в результате их использования: приказ Министерства внутренних дел Удмуртской Республики от 6 июня 2017 г. № 387 / Текст приказа опубликован не был.

35. О рабочей милиции: постановление НКВД РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1917. – № 1 (утратило силу).

36. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью: указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1973. – № 24. – Ст.309 (утратил силу).

37. О советской милиции: Закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 12. – Ст. 319 (утратил силу).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин и др. – М.: Инфра-М, 2023. – 410 с.

2. Административная деятельность полиции: курс лекций / Под ред. В. А. Кудина. 3-е изд., испр. и доп. – М.: ДГСК МВД России, 2018. – 426 с.

3. Административная деятельность ОВД: учебник для вузов (Высшее образование) / под ред. М. В. Костенникова, А. В. Куракина. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. – 430 с.

4. Административная деятельность полиции: учебник / под ред. О.В. Зиборова и В.В. Кардашевского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2021. – 503 с.
5. Административная деятельность полиции. Особенная часть: учебное наглядное пособие / И.Д. Мотрович, Е.А. Кулеш, Д.Н. Шевырев. – Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2023. – 301 с.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. / С.С. Алексеев.- М.: Проспект, 2009. Т. 2. – 390 с.
7. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: монография / Ч.Н. Ахмедов. – СПб.: Астерион, 2008. – 343 с.
8. Барбин В.В. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / В.В. Барбин и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – 108 с.
9. Бялт В.С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебник для среднего профессионального образования / В.С. Бялт. – М.: Юрайт, 2025. – 238 с.
10. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Витрук. – М.: Инфра-М, 2012. – 412 с.
11. Гончаров И.В., Барбин В.В., Киричек Е.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник / Под ред. И.В. Гончарова. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 359 с.
12. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов / С.А. Комаров. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 624 с.
13. Кондрашов Б.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции». 3-е изд. / Б.П. Кондрашов и др. – М.: Проспект, 2015. – 197 с.

14. Кузакбирдиев С.С. Формы реализации норм права в деятельности органов внутренних дел / С.С. Кузакбирдиев. – М.: Проспект, 2021. – 377 с.
15. Лютягина Е.А. Административное право России. Курс в схемах и таблицах: учебник для вузов / под общей редакцией Е.А. Лютягиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 325 с.
16. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 680 с.
17. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. – 357 с.
18. Мотрович И.Д. Административная деятельность полиции / И.Д. Мотрович, Е.Н. Лихолет. – Хабаровск: Дальневост. юрид. ин-т МВД России, 2023. – 168 с.
19. Поезжалов В.Б. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора по исполнению административного законодательства: уч.-практ. пособие / В.Б. Поезжалов. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 210 с.
20. Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 110 с.
21. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1986. – 522 с.
22. Сорокин В.Д. Административное право России. Общая часть: учебник / В.Д. Сорокин. – М.: Юрайт, 2023. – 376 с.
23. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан / К.Б. Толкачев и др. – Уфа, 1991. – 360 с.
24. Шалякин Н.Д., Иванов Н.Н. Организация и совершенствование системы контроля в МВД / Н.Д. Шалякин и др. – М.: Норма, 2020. – 318 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Алексеева М.В., Кривцов А.В. Принцип законности в административно-юрисдикционной деятельности органов государственной власти / М.В. Алексеева, А.В. Кривцов // Роль инноваций в трансформации современной науки. – Сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 152-159.
2. Амельчаков И.Ф., Карагодин А.В., Переверзева Е.С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина / И.Ф. Амельчаков и др. // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 6-5. – С. 1106-1112.
3. Амирбеков К.И. Трансформация взглядов на понимание законности как правовой категории / К.И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 12-17.
4. Барбин В.В. Уважение прав и свобод человека и гражданина как принцип деятельности российской полиции / В.В. Барбин // Деятельность полиции и права человека: Матер. все-рос. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – СПб.: СПбУ МВД России, 2013. – С. 54-59.
5. Барбин В.В. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина как основополагающий принцип деятельности российской полиции: содержание и правовое закрепление / В.В. Барбин // Соблюдение законности и обеспечение правопорядка в деятельности органов внутренних дел: Сб. тр. межвузов. науч. семинара. – СПб., 2013. – С. 17-22.
6. Белимова А.А. Методологические основания подготовки сотрудников полиции к социальному взаимодействию / А.А. Белимова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 63-2. – С. 48-53.
7. Евдокимов В.Б., Иголина Н.А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / В.Б. Евдокимов и др. // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 157-163.

8. Иванов И.В. Конституционная законность: понятие, содержание и проблемы обеспечения / И.В. Иванов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 4. – С. 52-58.

9. Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории / В.А. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №4. – С.35-41.

10. Кудин В.А., Панфилец А.В. Ретроспектива становления и развития полиции в Российском государстве (к 300-летию российской полиции) / В.А. Кудин и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №1 (69). – С.12-18.

11. Одина Н.В. Законность как принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Н.В. Одина // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. – 2020. – № 1. – С. 161-164.

12. Соболева М.М. Обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции России: проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества / М.М. Соболева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 2(16). – С.116-122.

13. Чечулина А.А. Концепция правозаконности и судебная власть / А.А. Чечулина // Политика и право. – 2004. – № 5. – С. 26-31.

14. Шпак А.В. Актуальные проблемы взаимодействия полиции и гражданского общества в сфере реализации правоохранительной функции государства: отечественный и зарубежный опыт / А.В. Шпак // Молодой ученый. – 2024. – №6. – С.97-103.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Анисимов П.В. Соблюдение прав человека как элемент правовой культуры сотрудников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Анисимов. – Н. Новгород, 1993. – 192 с.

2. Зубарев С.М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы: дис. ... д-ра юрид. наук / С.М. Зубарев. – М.: ВНИИ МВД России, 2006 . – 386 с.

3. Федорова И.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Федорова. – М., 2018. – 215 с.

4. Юсипова И.В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Юсипова. – Владимир, 2008. – 224 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И.Бондаренко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П // Российская газета. – 2017. – 16 ноября.

2. По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. № 3.

3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (с изм. от 23 декабря 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 6.

4. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (с изм. от 28 июня 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

5. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 7.

6. О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8.

7. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №2.

8. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 16 июля 2019 г. по делу № 22-4425/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

9. Приговор № 1-27/2016 от 11 мая 2016 г. по делу № 1-27/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

10. Приговор Ставропольского краевого суда Ставропольского края № 22-2347/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-32/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

11. Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 15 июля 2021 г. по делу № 2А-1974/2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).

12. Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99): постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7.

д) Электронные ресурсы:

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2025/06/11/a1701940-dok.html/> (дата обращения: 20.07.2025).
2. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 20.07.2025).
3. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в Российской Федерации в 2022 г. // МВД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения: 20.07.2025).
4. Официальный портал МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru/> (дата обращения: 20.07.2025).
5. Расширенное заседание Коллегии МВД России 20 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/> (дата обращения: 20.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**Ключевые элементы механизма соблюдения прав и свобод человека и
гражданина в РФ**

Блок механизма	Что включает	Ключевые нормы (примеры)	Институты/субъекты	Основные процедуры и инструменты
Конституционные гарантии	Признание, соблюдение, защита прав; пределы ограничений	Конституция РФ: ст. 2, 17–24, 45–55	Государство в целом; суды	Прямое действие норм; тест законности-необходимости-соразмерности
Специальное регулирование полиции	Задачи, принципы, полномочия, обязанности	ФЗ «О полиции» № 3-ФЗ	МВД России, территориальные органы	Приказы, регламенты; представление сотрудника; разъяснение прав; гласность
УПК РФ: уголовно-процессуальные гарантии	Основания задержания, допуск защитника, судебный контроль	УПК РФ: ст. 46, 50, 75, 91–96, 108, 125	Дознание, следствие, суд	Протоколы, аудио/видеофиксация; рассмотрение жалоб (ст. 125)
КоАП РФ: админ-гарантии	Права лица, меры обеспечения, презумпция невиновности	КоАП РФ: ст. 1.5, 25.1, 27.1–27.5, гл. 30	Должностные лица, суд	Протоколы; сроки доставления/задержания; пересмотр
Применение принуждения	Пропорциональность, минимум необходимого вмешательства	ФЗ «О полиции»: ст. 18; спецзаконы	Патрульно-постовые, ОМОН и др.	Оценка риска; градуированная шкала силы; медосмотр
Документирование и фиксация	Полная, своевременная запись действий	ФЗ «О полиции», УПК, КоАП; приказы МВД	Все подразделения	Нагрудные видеорегистраторы; журналы; чек-листы
Право на защиту	Доступ к адвокату, переводчику; уведомление близких	УПК: ст. 46, 50, 96; КоАП: 25.1	Органы дознания/следствия; адвокатура	«Право первого звонка»; реестр дежурных адвокатов
Судебный контроль	Проверка законности действий и решений	УПК: 108, 125; КоАП: гл. 30; КАС РФ: ст. 218	Суды общей юрисдикции	Санционирование мер; рассмотрение жалоб; исключение доказательств
Прокурорский надзор	Законность актов и действий полиции	ФЗ «О прокуратуре»	Прокуратура	Представления, протесты, проверки ИВС/СИЗО
Ведомственный контроль	Служебные проверки, дисциплина	ФЗ № 3-ФЗ; ФЗ № 342-ФЗ	МВД, собственная безопасность	Аттестации; разбор инцидентов; КРІ добросовестности
Общественный контроль	Гласность, независимый мониторинг	ФЗ № 212-ФЗ; ФЗ № 8-ФЗ	Общественные советы, НКО, СМИ	Общественные проверки, отчёты, приём граждан
Места принудительного содержания	Права задержанных и условия содержания	ФЗ № 103-ФЗ; ФЗ № 76-ФЗ	ИВС, ОНК, прокуратура	Визиты ОНК; медпомощь; связь с внешним миром
Персональные данные и приватность	Законность обработки, защита частной жизни	Конституция: ст. 23–24; ФЗ № 152-ФЗ	МВД, операторы ИС	Журналирование доступа; шифрование; режим хранения
Цифровая открытость	Публичная отчётность и данные	ФЗ № 262-ФЗ; ФЗ № 8-ФЗ	МВД, суды	Публикация отчётов, реестров решений

**Особенности деятельности полиции в государственном механизме соблюдения
прав и свобод человека и гражданина в РФ**

Функция/аспект	Правовой базис (примеры норм)	Операционные проявления	Риски для прав и свобод	Гарантии и процедуры контроля
Охрана общественного порядка и безопасность	Конституция РФ: ст. 2, 45; ФЗ «О полиции» № 3-ФЗ: ст. 1, 2	Патрулирование, профилактика правонарушений, реагирование на вызовы	Избыточное вмешательство, выборочные проверки	Законность и соразмерность действий; ведомственный и прокурорский контроль
Применение мер принуждения (сила, спецсредства, оружие)	ФЗ «О полиции»: ст. 18; приказы МВД	Оценка угрозы, градуированная шкала силы, медсопровождение	Непропорциональная сила, травмы	Обязательное документирование и видеозапись; уведомление прокурора; проверка законности
Задержание и доставление	КоАП РФ: ст. 27.1–27.5; УПК РФ: ст. 91–92	Доставление в ОВД, составление протоколов, регистрация в КУСП	Превышение сроков, отсутствие уведомления	Фиксированные сроки; право на звонок; надзор прокурора; аудит журналов
Процессуальные действия в уголовном процессе	УПК РФ: ст. 9–11, 46, 50, 75, 91–96, 108, 125	Допросы, обыски, выемки, ходатайства	Недопуск защитника, незаконные доказательства	Судебный контроль (ст. 108, 125), правило недопустимости (ст. 75)
Производство по делам об административных правонарушениях	КоАП РФ: ст. 1.5, 25.1, гл. 27, гл. 30	Составление протоколов, меры обеспечения, направление дела в суд	Формальные протоколы, лишение процессуальных прав	Право на защиту, переводчика; судебный пересмотр
Разъяснение прав и коммуникация с гражданином	ФЗ «О полиции»: ст. 5–8; УПК/КоАП (общие права)	Представление сотрудника, разъяснение прав, причин и оснований действий	Формальное разъяснение, непонимание прав	Стандартизированные формы, видеозапись, подпись о понятности
Работа на массовых мероприятиях (митинги, шествия)	Закон о собраниях; ФЗ «О полиции»: ст. 8, 18	Переговоры, маршрутизация, локальные ограничения	Коллективные задержания без индивидуальных оснований	Индивидуализация оснований; приоритет деэскалации; фиксация
Защита достоинства и недопустимость жестокого обращения	Конституция РФ: ст. 21; ФЗ «О полиции»: ст. 5, 14	Гуманное обращение, медицинская помощь задержанным	Плохие условия содержания, насилие	Проверки ИВС, ОНК (ФЗ № 76-ФЗ), прокурорские визиты
Работа с персональными данными и частной жизнью	Конституция РФ: ст. 23–24; ФЗ № 152-ФЗ	Сбор и обработка данных, доступ к БД	Избыточный сбор, утечки	Журналирование доступа, лимит целей, сроки хранения
Документирование и фиксация действий	ФЗ «О полиции»; приказы МВД	Нагрудные видеорегистраторы, протоколы, реестры	Потеря доказательств, «пробелы» фиксации	Обязательная аудио/видео-фиксация; контроль целостности
Гласность и подотчётность	ФЗ № 8-ФЗ; ФЗ № 262-ФЗ; ФЗ «О полиции»: ст. 8	Публичные отчёты, брифинги, ответы на обращения	Недостаток информации, затяжные ответы	Сроки и стандарты раскрытия; ведомственный контроль
Профилактика правонарушений	ФЗ «О полиции»: ст. 12–13	Индивидуальная профилактика, работа с группами риска	Стигматизация, дискриминация	Запрет профилирования; документирование «разумного подозрения»

**Основные контуры контроля и надзора за деятельностью полиции по
соблюдению прав и свобод человека и гражданина в РФ**

Вид контроля/надзора	Правовой базис (примеры норм)	Поводы/основания	Меры реагирования и результаты
Судебный контроль (уголовный процесс)	УПК РФ: ст. 108, 125, 75, 91–96	Жалобы, ходатайства, материалы проверки сообщений	Отмена актов, признание действий незаконными, исключение доказательств
Судебный контроль (административные дела)	КоАП РФ: гл. 30; ст. 1.5, 25.1, 27.1– 27.5	Жалобы на постановления/действия	Отмена/изменение постановлений, прекращение дела
Публично-правовые споры	КАС РФ: ст. 218 и др.	Нарушение прав актами/действиями	Признание действий незаконными, возложение обязанностей
Конституционный контроль	Федеральный конституционный закон о КС РФ	Запросы судов, жалобы граждан	Признание норм неконституционными, толкование
Прокурорский надзор	ФЗ «О прокуратуре РФ»	Обращения, сигналы о нарушениях, мониторинг	Внесение актов реагирования, возбуждение дел
Ведомственный контроль	ФЗ «О полиции»; ФЗ № 342-ФЗ; приказы МВД	Жалобы, инциденты, доклады руководителей	Дисциплинарные взыскания, корректировка регламентов
Подразделения собственной безопасности	Приказы МВД, внутренние регламенты	Служебная информация, обращения, аналитика рисков	Материалы в СК/прокуратуру, дисциплинарные меры
Общественный контроль (в целом)	ФЗ № 212-ФЗ; ФЗ № 8-ФЗ; ст. 8 ФЗ «О полиции»	Обращения граждан, публикации, инициативы	Рекомендации, публичные отчёты, корректирующие меры
Общественные советы при ОВД	Ст. 8 ФЗ «О полиции»; приказы МВД	План работы, обращения	Заключения, предложения по улучшениям
ОНК (места принудительного содержания)	ФЗ № 76-ФЗ; ФЗ № 103-ФЗ	Жалобы задержанных, плановые визиты	Рекомендации, информирование прокуратуры/МВД
Уполномоченный по правам человека	ФКЗ «Об УПЧ в РФ»	Обращения граждан/НКО	Представления, ежегодные доклады, инициативы
Контроль персональных данных	Конституция: ст. 23–24; ФЗ № 152- ФЗ	Инциденты, обращения субъектов персональных данных	Предписания, штрафы, ограничение обработки
Финансово-аудиторский контроль	БК РФ; Счётная палата, финансовые органы	Плановые проверки, поручения	Представления, отчёты, корректировка программ
Парламентский контроль	ФЗ о парламентском контроле; регламенты палат	Повестка комитетов, обращения	Рекомендации, поручения Правительству/МВД
Приём и рассмотрение обращений	ФЗ № 59-ФЗ; приказы МВД	Обращения граждан, повторные жалобы	Устранение нарушений, дисциплинарные меры